

**АНТОН
ДЕМЧЕНКО**

СВЯЗУЮЩИЙ

Проснувшийся

АНТОН ДЕМЧЕНКО

СВЯЗУЮЩИЙ

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Демченко А. В.

Связующий / А. В. Демченко — «Автор»,
2016 — (Проснувшийся)

ISBN 978-5-17-102703-2

Каково это: проснуться и узнать, что всё случившееся с тобой недавно, было лишь очередным хитрымудренным экспериментом яйцеголовых? Радость и боль, победы и поражения, любовь и предательство, пережитые на заброшенной планете, оказались сном, организованным, сконструированным мощными вычислителями научной секции учебного центра Корпус Сервус? Испытание на прочность, психологический тест, который орм с блеском прошёл... Точнее, прошёл бы, если бы не сбой в эксперименте, закоротивший что-то в ментальных закладках, опутывающих разум будущего офицера Корпуса. И что теперь? Психика расшатана, в голове мешанина образов и воспоминаний, а на карьере поставлен жирный крест. Служебных перспектив — ноль и будущее грозит лишь переводом на «вечный» гражданский контракт, больше похожий на узаконенное рабство. Остаётся только... сдаться? Вот уж вряд ли! Есть знания и умения, есть верный Горин, да и упорства в достижении поставленных целей, Киму не занимать. А значит, он выберется... как всегда.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-102703-2

© Демченко А. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	6
Часть I	10
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Часть II	45
Глава 1	45
Глава 2	50
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Антон Демченко Проснувшийся: Связующий

Пролог

С пронзительным свистом флаер заложил крутой вираж и, промчавшись по каньону, ушёл к горизонту, оставив за собой долгоиграющее эхо. Стоящий на обрыве мужчина провёл рукой по сверкнувшим сединой волосам, взметнувшимся от промчавшегося порыва ветра, и, глянув вслед скрывшемуся с глаз флаеру, покачал головой. Мальчишки! Всё бы им носиться...

Постояв ещё немного, мужчина вдохнул сухой перегретый воздух и, развернувшись, направился к сверкающей в лучах солнца белоснежной полусфере исследовательского комплекса, расположившейся в нескольких сотнях метров от Пролома.

При приближении мужчины двери комплекса распахнулись сами собой, пропуская хозяина внутрь. А стоило ему войти в просторный, светлый и, казалось бы, пустой холл, как рядом очутился молодой человек в военном мундире с офицерскими знаками различия. Несмотря на то что хозяин комплекса был одет в штатское, военный явно относился к нему, как к вышестоящему начальству. Прямому начальству.

– Доктор Лима!

– А-а, Грэм! Ты уже здесь. Извини, не заметил, – протянул седой хозяин комплекса, отвлекаясь от своих размышлений. – Ты что-то хотел?

– Так точно, – кивнул тот, вытягиваясь по стойке «смирно». Его собеседник поморщился.

– Грэм, прекрати. Ты же знаешь, как я не люблю эти ваши военные заморочки, – усталым голосом попросил Лима. Но тот и ухом не повёл, продолжая изображать стойкого солдата.

– Доктор Лима, гости уже прибыли, – отчеканил Грэм. – Я провёл для них экскурсию по комплексу, они пообедали в нашей столовой и сейчас знакомятся с вашей коллекцией...

– Какой же ты зануда, Грэм. – Вдохнул доктор, смерив своего подчинённого долгим взглядом. – Ну задержался я немного. На обрыве очень хорошо думается, знаешь ли.

– Осмелюсь напомнить, что среди гостей присутствует участник вашего последнего эксперимента, – не обратив никакого внимания на слова начальства, всё с той же каменной физиономией проговорил офицер. Лима тут же просиял.

– Что ж ты раньше не сказал, Грэм! – От избытка чувств доктор даже хлопнул своего собеседника по спине и, не дожидаясь, пока тот хоть как-то отреагирует, устремился к лифту. – Значит, говоришь, смотрят мою коллекцию? Замечательно, замечательно!

– Я сообщал вам об этом четырежды, доктор, – произнёс тот, но Лима его уже не слышал. Прозрачные пластолитовые створки лифта захлопнулись, и платформа стремительно рванула вверх, унося доктора на третий этаж исследовательского комплекса.

Молодой офицер, два года назад получивший назначение на свою нынешнюю должность, уже привык к поведению своего патрона, а потому, проводив взглядом взмывшую вверх платформу, только вздохнул... и отправился на рабочее место. У него ещё своих дел по горло, и они поважнее будут, чем сопровождение гостей доктора Лимы по его владениям...

Хозяин исследовательского комплекса «Зейтам», доктор Чамбер Лима, ворвался в огромную, заставленную витринами комнату и, оглядевшись по сторонам, решительно направился к небольшой группе гостей, внимательно слушавших хранителя здешних сокровищ. Впрочем, насчет «внимательно» доктор явно поторопился. К повествованию коллеги прислушивались лишь трое из пяти визитёров, затянутых в знакомые чёрные мундиры Корпус Сервус. А вот двое их спутников явно только делали вид, что им интересна тема лекции. Осунувшийся и бледный молодой человек, можно сказать, юноша с новенькими блестящими нашивками такт-лейтенанта и... Лима поморщился. Ну конечно, как же дело могло обойтись без мед-майора Талаан?

– Господа, доброго дня. Ирген, извини, что вынужден прервать твою лекцию, – с улыбкой проговорил доктор Лима, обводя взглядом присутствующих. Коллега только молча кивнул, одновременно скинув на интеллон¹ начальника короткое сообщение. А вот гости оживились... по крайней мере та троица, что внимательно слушала рассказы Иргена. Присмотревшись к ним, доктор легко узнал представителей комиссии, под надзором которой проходил один из его недавних экспериментов, и их интерес был ясен и понятен. Перспективные исследования, проводимые в центре Лимы, при удачном результате могли солидно повысить и их собственный служебный рейтинг. А вот на лицах мед-майора и такт-лейтенанта эмоции прочесть совершенно невозможно, как и почувствовать их отражение в пси. Корпус Сервус... что с них взять? Да и морф-системы, установленные у обоих, явно не облегчают попытки чтения. По крайней мере, даже продвинутый интеллон доктора здесь пасует...

Лима ради интереса попытался взглянуть на ближайшие ветви вероятностей и... тут же был вынужден отказаться от этой идеи. По пси ударила волна совершенно непонятных возмущений, размывая и дёргая «картинку», а по нервам стегнуло болью. И виной этому был стоящий в двух шагах бледный такт-лейтенант с отсутствующим взглядом. Дела-а! С таким эффектом Чамбер Лима ещё никогда не сталкивался... и это было очень, нет, чрезвычайно интересно! Эх, почему же он раньше так и не выбрал время, чтобы встретиться с этим юношей живую? Сколько времени зря потеряно!

Справившись с досадой, доктор широко улыбнулся и, глянув на юношу, словно кот на миску со сметаной, предложил всем присутствующим пройти в его кабинет. Конечно, ему хотелось бы заняться делом немедленно, но... представители комиссии просто не поняли бы этот порыв. А сам доктор хоть и был увлекающейся натурой, но что такое «фонды», «бюджет» и

¹ *Интеллон* — здесь наименование наиболее распространённого типа нейрокоммуникаторов, строящихся на комплексах узкоспециализированных бионанитов.

«освоение средств», знал очень хорошо. И прекрасно понимал, насколько финансирование его комплекса зависит от нынешних гостей. А значит, с началом работы придётся немного подождать...

Троица представителей заказчика осталась довольной проведённой Чамбером Лимой презентацией, хотя, кажется, они не поняли как минимум четверти объяснений. Но результат-то, результат!

Дождавшись, пока Грэм проводит членов комиссии на площадку для флаеров, где их уже дожидался транспорт, доктор повернулся к оставшимся гостям, за всё время встречи так и не проронивших ни слова, и, широко улыбнувшись, довольно потёр руки.

– Ну что ж, с ерундой закончили. Займёмся делом? – Лима тряхнул гривой седых волос.

– Давно пора, – фыркнула мед-майор Талаан, поставила высокий бокал с тандо² на столик и поднялась с кресла. – Ким?

– Слушаю, – безразличным тоном проговорил такт-лейтенант, по-прежнему подпирающий спиной стену кабинета, и женщина метнула в доктора Лиму недовольный, очень недовольный взгляд.

– Э-э, да юноша совсем расклеился, я смотрю, – не обратив равным счетом никакого внимания на недовольство медика учебного центра, протянул доктор. – И это гордость учебного центра, можно сказать, будущий герой Корпуса и галактики! Ай-яй, как нехорошо!

– Доктор, вам зубы жмут? – всё тем же равным тоном, так что даже вопрос в предложении лишь угадывался, проговорил лейтенант.

– О, пациент скорее жив, чем мёртв. Керна, видишь? – фыркнул Лима.

– Вижу, – с холодной улыбкой согласилась мед-майор. – Но не советую продолжать в том же духе. Вчера его смогли остановить только три штурмовика в полном боевом. А ведь речь шла лишь об одном незадачливом шутнике. Ты же не хочешь узнать, насколько Ким сердит на виновника своих злоключений?

– М-гм... – Чамбера Лиму можно было назвать увлекающейся натурой, гением и даже самовлюблённой скотиной, считающей окружающих лишь немногим умнее слизней. Но с чувством самосохранения у доктора всё было в полном порядке. – В таком разрезе я эту ситуацию не рассматривал. Что ж... хм... м-да, тогда идёмте в лабораторию и постараемся вернуть юноше радость жизни, а?

Лима шагнул к двери и поманил гостей за собой. Керна Талаан только покачала головой. Этот старый... неисправим.

Белоснежные пустые коридоры привели доктора и следующих за ним офицеров Корпуса к лифтовой платформе, совершенно непохожей на ту, что располагалась в основном холле комплекса. Никаких блестящих поверхностей, никакой прозрачной трубы лифта, только решётчатый пол и невысокое ограждение по периметру. Никакой эстетики, чистая утилитарность и практичность.

Дождавшись, пока гости окажутся рядом с ним на платформе, Лима отдал приказ, и лифт пошёл вниз. Замелькали металлопластовые стенные панели, послышался нарастающий свист, а волосы «пассажиров» взёрошил невесть откуда взявшийся ветер. Правда, длился спуск недолго. Уже через полминуты платформа замедлилась и остановилась напротив массивных двойных створок, больше похожих на небольшие бронированные ворота, чем двери лифта.

– Предъявите идентификаторы, – глухой голос разнёсся по шахте и отдался эхом в головах визитёров. Офицеры Корпуса переглянулись и, одновременно пожав плечами, выполнили указание. И в ту же секунду интеллект-система комплекса вновь подала голос: – Гостевой доступ подтверждён. Ответственный – доктор Чамбер Лима.

² *Тандо* — слабоалкогольный напиток из плодов одноимённого растения.

Тяжёлые створки разошлись в стороны, пропуская хозяина комплекса «Зейтам» и его гостей... в шлюз. И лишь пройдя санобработку, они оказались в сердце исследовательского центра, спрятавшегося на глубине почти сотни метров под землёй. Как и лифтовая платформа, ведущая сюда, обстановка внизу ничуть не соответствовала дорогим и строгим интерьерам наземной части комплекса. Не было здесь ни белоснежных стальных панелей, ни шикарной мебели... Только обшитые металлопластом широкие коридоры, освещаемые неяркими световыми блоками, немаркие керамитовые полы, исчерченные линиями неизвестного назначения, да врезанные в стены редкие «сейфовые» двери без единой таблички. Вот у одной из таких безликих дверей доктор Лима и остановился.

– Добро пожаловать в мои владения, господа офицеры. – Чамбер повёл рукой, и дверная створка с еле слышным шипением скрылась в стене, открывая вид на огромное помещение с довольно низким потолком.

Часть I

К родным пенатам

Глава 1

Не нужно справляться, нужно задолбаться

Открыв глаза и оглядевшись по сторонам, я поначалу даже не понял, что именно вижу. Лишь через несколько долгих, как бесконечность, мгновений до меня дошло, что я нахожусь не в кабине «Горина», а в медблоке... обстановка которого кажется смутно знакомой.

«...Курсанту Дрёму явиться в третий сектор, блок “Д”. Время исполнения – 12:00, 11:59, 11:58...»

Отогнав от внутреннего взора выведенный морф-системой приказ, я сорвался с жесткой койки и, метнувшись к встроенному в стену шкафу, принялся облачаться, одновременно мысленно выстраивая оптимальный маршрут.

И лишь оказавшись у шлюза, ведущего в нужный сектор, я осознал, где именно нахожусь. До боли знакомая обстановка не давала ни единого шанса на ошибку. Учебный центр Корпус Сервус. Тот самый, из которого я сбежал на расстояние в шесть сотен лет... стоп!

Повинуясь приказу, морф-система вывела перед моим внутренним взором календарь и часы... мгновение, и показания, соответствующие времени и дате Агоры Третьей, мигнув, исчезли, сменившись сообщением морф-системы об их синхронизации с данными Информатория. Ого! Неужели? Информатории открыты? Оба? Впрочем, о чём это я?.. Если уж я неведомо как снова оказался в Корпусе, логично было бы ожидать, что и инфосистемы работают. Кстати!

Мысленно пробежав по ключам и протоколам безопасности, я убедился, что мои прежние идентификаторы вновь активны, и, прислушавшись к себе, закрыл личным кодом все данные, имеющиеся с момента «воскрешения» на Агоре, после чего скинул весь массив в автономный банк, послушно созданный морф-системой, и прибавил ходу.

Мелькали мимо переходы и повороты учебного центра, лица курсантов и преподавателей, а я летел вперёд, не обращая ни на что внимания и повинуясь лишь коротким указаниям системного «поводка». Мысли же мои были очень далеко отсюда. На Агоре.

– Курсант Дрём, вы вовремя. – Поднявшийся из-за стола лейтенант окинул меня коротким взглядом и кивнул на складную скамью у стены. – Присядьте, курсант. Ожидайте вызова.

Коротко кивнув, сажусь на предложенное место и замираю. Как всё знакомо... и безлико. Равнодушный тон, серо-стальные стены и стальная же мебель без намёков на изыски. Всё грубо, жёстко и функционально. Ничего лишнего.

До времени, указанного в приказе, ещё две с половиной минуты. Прорва времени, когда в голове бьётся сумасшедшим пульсом вопрос – было или не было?!

Ответ я получил спустя всё те же две с половиной минуты, когда открылись двери незнакомого кабинета, и вновь поднявшийся из-за стола лейтенант рявкнул во весь голос, изображая беспримерное рвение:

– Курсант, встать. Смирно! – От металлического эха, ударившего по ушам, меня чуть не передёрнуло. Но вбитые навыки помогли удержать лицо. Стоило оказаться в знакомой обстановке, чтобы заработали старые рефлексy, однако. Лучше бы они мне на Агоре помогли...

– Вольно, Дрём. Проходите. – Появившийся на пороге куратор нашего курса мотнул головой и, смерив недовольным взглядом шумного адьютанта, вновь скрылся в кабинете, где помимо самого куратора я обнаружил пару яйцеголовых в форменных кителях Исследователь-

ского центра Корпуса... со смутно знакомыми физиономиями. Но вот где именно я их видел? Без понятия. И морф-система не помогает.

«Данные недоступны»

Вот спасибо, а то я сам не догадался! Впрочем, «недоступны» и «отсутствуют» вещи разные. Спасибо за подсказку.

– Что, не узнаёшь, парень? – словно прочитав мои мысли, ухмыльнулся один из учёных, молодой парень, с форсом поблёскивающий лысиной, точнее тонкой сеткой интеллона на ней, слабое сияние которой не мог приглушить даже тонкий слой эпидермиса. – Ничего, сейчас вспомнишь!

– Ругер, прекрати. – Его старший товарищ, такой же лысый и... куда более «научный» с виду, одёрнул молодого коллегу и указал мне на тихо гудящий в углу кабинета кокон рабочего кресла, довольно странно смотрящийся вне ОРМа. – Устраивайтесь, курсант. Процедура не займёт много времени.

Бросив короткий взгляд на застывшего у стены куратора, я вздохнул и решительно шагнул к кокону. И уже чувствуя, как руки и ноги обвивают тонкие щупы контактов, заметил, как младший яйцеголовый с недовольной миной шваркнул на стол блеснувшую характерным золотистым отблеском кредитку, которую куратор тут же и забрал. Неучтённые финансовые операции на территории Корпуса? Однако... Интересно, на что они спорили?

– Как вы и говорили, дар Уно, без единого вопроса, – усмехнулся старший научник... и моё сознание потухло.

А когда я очнулся... Это было странно. Я помню, как готовил побег из Корпуса, но одновременно помню и подготовку к погружению в стазис-камеру, и объяснения вот этого самого улыбающегося Ругера и его начальника Клиффа о сути выпускного стресс-теста. Я помню обжигающий ветер сухих долин Агоры, тёплые губы Ирен, но помню и лекцию доктора Лимы о тонкостях работы всё той же стазис-камеры и принципах преобразования разума в информационно-энергетический поток. Помню улыбку смешной, слишком много пережившей девчонки и сухие голоса научных, рассуждающих о плотности дерева вероятностей, когда над моей головой опускалась крышка саркофага.

– Ты как, Дрём? – Я недоумённо взглянул на куратора, в голосе которого мне послышался намёк на сочувствие. Это у Пустотного Призрака-то?! Что-то где-то сдохло, не иначе.

– Странно, – честно ответил я, сообразив, что слишком долго молчу. Настолько долго, что оба научника, отвлекшись от чтения мелькающих на огромном настенном экране графиков, в ожидании уставились на меня.

– Ощущение раздвоенности сознания? – Прищурился Клифф.

– Не совсем, – честно ответил я. – Просто некоторый излишек воспоминаний.

– Ну, это не страшно, – улыбнулся научник. – Привыкайте, дар Дрём. Пережитое в стазисе теперь такая же неотъемлемая часть вашей жизни, как и прочие события, участником или наблюдателем которых вы были.

– То есть это было на самом деле? – я наконец задал тот вопрос, что волновал меня с момента пробуждения в медблоке Корпуса. Научники переглянулись.

– Для вас да, – кивнул Клифф и, очевидно заметив реакцию показателей, выводимых на экран с датчиков кресла, тут же поднял руки в успокаивающем жесте. – Тихо-тихо, дар Ким. Я говорю о субъективном восприятии происходившего во время психотеста. На самом деле всё, разумеется, зависит лишь от точки зрения. В конце концов, что такое окружающая реальность, как не наши ощущения, верно?

А потом я просто утонул в потоке мыслей этого научного светила и, наверное, вконец бы спёкся, если бы не слова его помощника, прервавшие двадцатиминутный спич доктора Клиффа.

– Профессор, по-моему, вы забыли первую заповедь лектора, – со смешком высказался Ругер, с интересом разглядывая очередной график.

– Какую? – непонимающе нахмурился Клифф.

– Не грузите и не грузимы будете, – в голос рассмеялся его помощник и тут же поморщился, явно задрожав всем телом.

– Впредь будешь думать, как рушить мой авторитет при посторонних, – удовлетворённо кивнул Клифф, наблюдая, как Ругера колотит всё сильнее и сильнее. Наткнулся на взгляд помощника и растянул губы в широкой улыбке. – Протоколы безопасности нужно обновлять своевременно, а не только перед заплывами по «серым» порталам. У тебя есть полторы минут на поиск дыры.

Сияющие полоски интеллона на лысине Ругера засветились ещё ярче, явственно проступая под кожей, но через десять секунд интенсивность свечения спала, и помощник профессора перестал дрожать. Справился?

– Молодец. А теперь за работу, Ругер. Доклад сам себя не напишет. А вы, дар Дрём, можете выбираться из кокона. А то ваш куратор, наверное, уже заскучал...

Упоминание исчезнувшего из кабинета куратора подействовало отрезвляюще. Тело автоматически, одним привычным движением стряхнуло с себя неохотно отползавшие шупы нейроконтактов и выскользнуло из объятий рабочего кресла. Окинув взглядом одежду и поправив перекосившийся ремень, неприменный, хотя и бесполезный атрибут любой военной формы, я кивком попрощался с научниками и выскользнул за дверь.

Куратор нынешнего выпускного курса ормов Корпус Сервус, дар Уно Гирен, штурм-майор Пустотный Призрак не скучал. Он был занят любимым делом, то есть строил рядами и шеренгами первый подвернувшийся под руку личный состав. Сейчас эта незавидная роль досталась сидевшему в приёмной лейтенанту. Строиться рядами и шеренгами в одиночку было тяжело и неудобно, так что мед-лейтенант страдал. А штурм-майор наслаждался.

– А, Дрём... выполз, наконец! – обернувшись на тихий шелест закрывающейся двери, проговорил куратор, лишая своего внимания стремительно меняющего окраску лейтенанта. Белый-красный, белый-красный. Ну, чисто второй контрольный в пустотном слоте перед стартом. – Так, чего замер, курсант? «Поводок» не видишь? А ну, бегом!

Перед моим внутренним взглядом высветился приказ-указатель, и я, повинувшись, сорвался с места, постаравшись запихнуть свои переживания поглубже. Будет ещё время разобраться, что к чему, а пока... вперёд, курсант. Время не ждёт и начальство тоже. А в том, что куратор погнался именно к начальству, я ни на секунду не сомневаюсь.

«Второй сектор, блок “А”, время исполнения – три стандартные минуты». Ну, это место известно. Административный комплекс. Стоп. Три минуты? Призрак совсем озверел!

Крутанув перед внутренним взором испещрённую чёрными пятнами закрытых периметров карту, я попытался выстроить подходящий по времени маршрут... Бесполезно.

Так, а кто вообще сказал, что я должен блуждать по коридорам и шлюзам? Внешняя карта... Вот сектор три, а вот и нужный мне второй. По прямой между внешними шлюзами всего сто сорок метров. Замечательно. Проверив форму на работоспособность, я припустил к ближайшему шлюзу. Ранец из ниши запасника на плечи. Закрыть створки. Пустотный режим. Расчёт коррекции... Готово. Выход? Прыжок!

Загоняли. К условному вечеру на станции я еле волочил ноги от усталости. Не физической, нет... при необходимости я мог бы и сейчас норматив на «пересечёнке» сдать, но вот психологически... я был на пределе. Целый день мне просто не давали сосредоточиться на себе. Тесты, проверки, собеседования... И как завершение этого суматошного дня, в казарме, куда я по привычке заявился, чтобы завалиться спать на свою койку, дежурный указал мне на

выход. Пришлось подавать запрос интеллект-системе базы и, получив очередной «поводок», переться через весь учебный центр в тот же медблок, где я проснулся утром.

Так что нет ничего удивительного в том, что следующий «день» я начал на добрых два часа позже, чем мои сокурсники, ни одного из которых, кстати говоря, я после своего пробуждения в саркофаге так и не видел. Проспал, умудрившись отвыкнуть от жёсткого графика учебки за время этого непонятного, странного «психотеста».

Почему странного? Так были у меня сомнения в словах Клиффа. Как и причины для них. Точнее, одна причина, мелкая, но напрочь выведившая меня из состояния равновесия. Если всё, что происходило со мной на Агоре, не более чем эмуляция интеллект-системы учебного центра Корпус Сервус, то откуда у меня на ремне взялся тот самый псевдонож, которым я вскрывал защиту рыжей джоши? Подложили в заблокированную стазис-камеру? Тогда меня сейчас бы и в живых не было. Открывать работающий саркофаг, значит, гарантированно убить того, кто в нём находится. Тот разогнанный до сверхсветовой скорости, псевдоматериальный инфопоток, в который превращается в стазис-камере человек, просто физически не может существовать вне пространства саркофага. А если меня выводили из стазиса, то морф-система была обязана зарегистрировать эти моменты. После разблокировки собственной памяти и получения кодов доступа к закрытым на время теста банкам данных морфа, я это могу утверждать точно. Тем более что такие остановки и извлечения моего тела из стазиса действительно проводились. Все они зафиксированы морф-системой, и никакого псевдоножа у меня при себе в те моменты не было. А теперь, внимание, вопрос: откуда в моей стазис-камере взялось пси-устройство, если его туда никто не клал? В последнем я имел возможность убедиться только что, запросив в нижнем Информатории записи фиксаторов в лаборатории, где проводился этот... «стресс-тест». Благо допуск участника у меня никто не отнимал.

Идиотский приказ-«поводок» снова замаячил перед моим внутренним взором, едва я вышел из санузла. И начался второй день марафона. Снова тесты с полной загрузкой морф-системы или полным же запретом на её использование, сдача нормативов по физическому состоянию и тесты пси-возможностей... Проверка навыков пилотирования транспортных средств, астронавигационные расчёты и тесты на управление группами дроидов, от однотипных разведчиков типа «Рой» до смешанных рейдерских отрядов.

На третий день к этому кошмару добавились тактические задачи на «захват флага» и «оборону флага» с использованием как мехподдержки, так и разнообразных по составу «живых» отрядов. С последними было хуже всего. Уж не знаю, кто придумал такую гадость, но иногда интеллект-система, эмулирующая живых вояк моего отряда, принималась жутко тупить, перевирать исполняемые приказы, а однажды и вовсе «сдалась» в плен противнику! Я чуть кокон не разнёс от ярости!

А когда рядом со мной проявилось чьё-то довольно осязаемое чувство удовлетворения и злой радости, я просто вывалился из кресла. От такт-лейтенанта, «корректировавшего» работу системы «для внесения большей достоверности в процесс выполнения задачи», меня оттащивали два штурмовика в полном боевом, весьма кстати оказавшиеся в имитационном центре. Для лейтенанта «кстати».

– Блокируй морф! Кому сказал!!!

Я попытался дёрнуться в захвате, но куда там! Штурмовики в экзоскелетной броне это даже не дроиды, у них дури, как у проходческого щита. А тут ещё и кулак майора в челюсть прилетел. Я тряхнул головой и, глянув на рычащего куратора, всё же смог задавить свою ярость настолько, чтобы услышать и исполнить приказ. Майор кивнул, и в руку мне впился иньектор. Мышцы сразу расслабились, хорошо хоть не все... И штурмовики, повинаясь указанию куратора, аккуратно опустили меня на шершавый пол зала. Ярость, бурлившая в крови, спала, словно вода, уходящая с отливом, и я смог, наконец, более или менее связно мыслить. Помотав

головой, поднял взгляд на куратора и бледного такт-лейтенанта, столь неожиданно попавшего под раздачу... и вздохнул.

– Ну и что это было, курсант? – осведомился Призрак, рассматривая меня, словно энтомолог невиданный экземпляр бабочки. Того и гляди на иголку наколет...

– Харг его знает, дар майор. Накрыло, словно я без пси-блокады на гладиаторские бои припёрся, – прохрипел я и, машинально почесав плечо, в которое пришлась инъекция успокоительного... недоумённо уставился на Призрака. А зачем было требовать отключать морф-систему?! У Призрака же высший приоритет, он сам её мог вырубить! Да и меня вместе с ней.

Очевидно заметив мои трепыхания, майор сверкнул глазами, и перед моим внутренним взором всплыло сообщение с его идентом: «Не вздумай болтать! Потом объясню». Пришлось кивнуть в ответ. Куратор на миг успокоенно прикрыл глаза и тут же разразился приказами.

– Образно, курсант! Но понятнее твоё поведение не стало. Конвой, в медблок его. Палату под охрану. Выполнять! – Штурмовики цапнули меня за локти и понесли. Ну, хоть марафон этот харгов закончился...

Глава 2

Чемодан без ручки

Я жаловался на загруженность? Зря... вот за следующие десять суток я узнал, что такое настоящая нагрузка. Ни секунды покоя, ни малейшей возможности разобраться в себе. Всё бегом, без остановки... и ведь, самое главное, непонятно, зачем?

Все мои однокурсники уже получили свои лейтенантские нашивки и разъехались к местам дальнейшей службы, а меня продолжали гонять, словно сопливого первокурсника. Это притом, что по всем документам учебного центра я прохожу как окончивший обучение и благополучно выпустившийся лейтенант. Кстати, именно в этом была причина странного поведения Пустотного Призрака, когда у меня сорвало тормоза. Он, оказывается, лишился доступа к моей морф-системе и просто не мог отдать ей приказ на применение успокоительных средств. В принципе, логично. Если уж я выведен из личного состава учебного центра, то и доступ преподавателей к моей морф-системе должен быть ликвидирован. Инструкции на этот счёт однозначны. С момента выпуска курсант неподотчётен командирам учебного центра, и доступ к его морф-системе передаётся главе сектора «Н» по месту дальнейшей службы. И только после назначения на должность «молчи-молчи» передаст коды доступа непосредственному начальнику, да и то лишь в объёме компетенции последнего. Вот такая система. Одно «но»... я до сих пор не прошёл распределение и, несмотря на то что в банках данных учебного центра числюсь выпустившимся лейтенантом, до сих пор не получил ни своих нашивок, ни приказа следовать к месту службы. Были бы силы, давно бы взбесился от этой неопределённости.

– Подъём, курсант Дрём. – Вот, нарисовался, хрен сотрёшь. Я мысленно вздохнул, но вскочил с койки и уставился на майора Уно.

– Одевайся, Ким. Комиссия не будет ждать, – окинув меня взглядом, кивнул куратор, и морф-система тут же выдала уже опостылевший мне приказ-«поводок».

«Второй сектор, блок “А” – время прибытия 45:00, 44:59, 44:58...» Что за харг?! Сорок пять минут? Да я за это время успею к местному светилу сгонять и обратно вернуться.

Удивление не помешало мне исполнить приказ покинувшего медблок, странно подобравшего куратора, так что через пять минут я уже был умыт, одет и готов к продолжению... мучений. Но вместо этого у меня обнаружилось больше получаса свободного времени. Это было настолько необычно, что на миг я просто завис, пытаюсь осознать сей факт и понять, на что можно потратить нежданно привалившее «богатство». В результате выбор пал на завтрак в столовой преподавателей. А что? Если формально я уже лейтенант, как следует из моего нового идента, то мне совсем не обязательно давиться и без того надоевшей курсантской кашей. И чего я раньше об этом не подумал? Впрочем, когда бы? Последние десять суток мне было совсем не до деликатесов, лишь бы кинуть что-то в воющий от голода желудок... и завалиться спать. Я бы и сейчас не отказался вздремнуть, честно говоря. Да боюсь, что в этом случае гарантированно опоздаю на комиссию. Интересно ли мне, что сегодня задумали мои мучители? Нет. Совсем неинтересно. Тем более что и так это скоро узнаю, независимо от наличия или отсутствия желания.

За медленными и вялыми размышлениями я и сам не заметил, как добрался до преподавательской столовой, путь к которой мне услужливо подсветила морф-система. Кивком поприветствовав редких утренних гостей столовой, стараясь не обращать внимания на удивлённые взгляды, направленные на пять моих курсантских нашивок, я прошёл через зал, набрал на допотопном сенсорном экране список из желаемых блюд и, подхватив выданный заказ, потопал к столу. И чего они все пялятся, спрашивается? Подумаешь, форма. Хотя... учебный цикл закончен, до вручения нашивок новому пятому курсу ещё четыре декады... может, в этом и причина? Я скривился, почуяв возмущение одного из присутствующих

– Я не понял, курсант... ты ничего не перепутал? – Тех-лейтенант, явно не из нашего выпуска, возник рядом с моим столом и уставился, словно на инсектоида какого-то. И откуда столько гонора, а?

– Нет.

– Что «нет»? – выверился тех, на миг скосив взгляд на соседний столик, за которым расположилась пара его приятелей. Решил за мой счёт авторитет поднять? В дупу тебя, как говорил Ро... Харг, а был ли тот выходец из русского сектора вообще? Я скривился... и это не ускользнуло от внимания тех-лейтенанта. Кулак здоровяка с грохотом опустился на хлипкий столик, отчего еда в лотках подпрыгнула, обдав мой китель каплями соуса. Весьма вкусно, между прочим. – Я тебя спрашиваю, курсант!!!

– На оба вопроса ответ «нет», тех-лейтенант, – ответил я, очищая форму. – Я уже не курсант и ничего не перепутал.

– Встать! – заорал тот, одновременно попытавшись зарядить мне в ухо. Таким-то кулачищем! Попадёт – голову снесёт!

Выскочив из-за стола, я на миг замер перед отчего-то перевозбужденным тех-лейтенантом, но тут морф-система подала сигнал. Нашли всё-таки!

Вздыхнув, аккуратной двойкой, изрядно сдобренной волной пси, я «сложил» разбушевавшегося лейта. Пусть лучше конвой, обнаруженный морфом у входа в столовую, тащит этого идиота в медблок, чем шляется за мной по пятам, распугивая персонал учебки.

От удара подскочившего приятеля разорвавшегося технаря я ушёл вниз и, решив больше не размениваться на рукомашество, от души двинул ему ментальным ударом. Бедолага покачнулся и рухнул на колени, прижимая ладони к вискам. Не боец... третий не успел ничего сделать.

Влетевшие в столовую штурмовики, всю декаду таскавшиеся за мной по пятам, непонятно от кого охраняя, резво уложили беднягу на пол и, спеленав его вместе с товарищами, молча потащили всю тройку прочь, напоследок наградив меня короткими взглядами, значение которых я всё равно не мог опознать. Поляризованные защитные маски оставляют простор для воображения... Собственно, я и сами-то взгляды смог определить только потому, что на миг эти маски развернулись в мою сторону. Да и харг с ними, за погляд денег не берут.

Беспокоиться о возможных неприятностях мне не с чего. Запись любого фиксатора, в том числе и с моего морфа, с лёгкостью покажет зачинщика драки. Если бы на моём месте был курсант, дело другое, наш брат летает от пинков персонала и по куда менее значимым поводам, так что никто не стал бы даже смотреть на показания фиксаторов, но в данном случае лейт нарвался. Морф показал сообщение от системы безопасности, и я, шагая на встречу с комиссией, слабо улыбнулся. Что и требовалось доказать. Отреагировав на стычку, интеллект-комплекс «безов³» считал иденты и выдал решение о немотивированном нападении на «гостя» учебного центра. И прислал мне предупреждение об отправке по месту службы замечания о несоответствии моей одежды форме установленного образца. А вот тех-лейтенанта и его спутников ждёт выговор... Интересно, а куда именно интеллект-комплекс собрался отсылать своё замечание? По какому такому месту службы? И если уж на то пошло, то какой именно образец формы он считает установленным для меня, учитывая, что я до сих пор не прошёл распределения?

Ответ на этот вопрос я получил спустя всего несколько минут.

– Курсант, можете заходить. – Невыразительный голос, раздавшийся в приёмной, выдернул меня из размышлений... точнее, отвлёт от очередной попытки привести свои мозги в поря-

³ *Безы* — общее наименование служб безопасности пустотных станций и так называемых «городомов», занятых обеспечением общественного порядка на вверенных им территориях. По сути, аналог городской полиции.

док. И как всегда, мне не просто не дали времени на то, чтобы хоть как-то устаканить путающиеся воспоминания.

Стоило мне пройти в открывшиеся двери, как нашивки, отмечавшие каждый цикл, проведённый в учебке, поплыли и исчезли с чёрного кителя, будто их и не было. Я взглянул на сидящих за столом офицеров, вззирающих на меня с вялым интересом, сделал три уставных шага и, замерев перед комиссией, собрался уж было доложиться, но меня опередили. Глава учебки, полковник Зейд, заговорил первым, тем самым невыразительным голосом, что я слышал, стоя в приёмной.

– Курсант Дрём, поздравляю вас с первым офицерским званием. Ваш идентификатор, такт-лейтенант! – Вот так, ни тебе построения, ни торжественного марша Корпус Сервус... просто и обыденно.

Обидно? Да нет, без разницы вообще-то... Хотя если бы подобное произошло до «теста», я бы непременно расстроился. Всё же пять лет мечтал о выпуске, и хотелось, чтобы он стал праздником. А сейчас... что-то во мне изменилось, а я даже не могу сказать, к добру это или к худу. Не разобрался пока... Вот и сейчас не дадут подумать спокойно. Заметив ожидание в глазах полковника, я спохватился и выдал положенное по уставу: «Служу Федерации!»

Руководитель учебного центра кивнул и указал на поднимающегося из-за стола теперь уже моего коллегу, такт-капитана. Судя по знакам отличия, не орм. Жаль, хотелось бы попасть под командование «своего».

– Поступаешь в распоряжение капитана Арно, лейт. – Мы с тактом обменялись короткими взглядами и кивнули друг другу. Убедившись, что расшаркиваться далее мы не собираемся, глава учебки чему-то хмыкнул. – Свободны, господа офицеры.

И в ту же секунду морф прислал уведомление о присвоении второй символики идента, после чего вдруг сообщил о перехвате файла с личными данными носителя. Странно, раньше за ним такого своеволия не замечалось. Впрочем... может, оно и к лучшему?

Уточнив адреса, я выяснил, что передача шла по короткому протоколу и была направлена полковником моему новому командиру. Теперь понятно, с чего вдруг морф-система проявила такое своеволие. Файл был помечен моим новым идентом, вот морф и «запараноил» по агорской привычке. Кхм... привычка, да? Откуда бы ей взяться, если все имевшие место события были лишь детальной эмуляцией? Хотя морф-система во время моего стазиса тоже пребывала в псевдоматериальном состоянии... Ну да, и записи сохранились... Зря кипеш поднимаю, получается? Ладно, разберёмся.

– Значит так, лейт Дрём. – Остановившись у входа в одну из кают, такт-капитан вдруг резко обернулся. – Внимай и исполняй. Завтра к девяти ноль-ноль по среднему федеративному жду тебя в восьмой стартовой секции. В десять ноль пять транспорт «Чудра» уходит в прыжок. За доставкой твоей машины к кораблю и её стыковкой проследишь сам. Приказ ясен?

– Так точно.

– Свободен, – кивнул капитан и, когда я уже развернулся, бросил: – И как тебе эмуляция в стазисе, лейт?

– Это было... познавательно, дар капитан, – медленно обернувшись, ответил я. Такт на секунду завис, явно ожидая продолжения, а не дождавшись, резко развернулся и скрылся за дверью каюты. И чего он ждал?! Я вообще ещё не осознал толком происшедшее. Мне всё время кажется, что я вот-вот проснусь и увижу Кнопку, тянущую своё излюбленное «Ну-у, Ки-им», или запишит автодок «Горина», сообщая об окончании процедуры репликации... Хм, может быть, поэтому меня и гоняли так всю декаду, чтобы не оставалось времени на рефлексии?

Что ж, надо признать, если это так, то у психологов учебки почти получилось. По крайней мере, выть от бессилия меня уже не тянет. Но и принять тот факт, что всё происходившее было лишь мудрёной и чрезвычайно дорогостоящей эмуляцией, проводившейся в качестве эксперимента в стазис-камере, я пока не в состоянии.

И псевдонож на ремне, органично и незаметно заменивший собой в ножнах тупую железку церемониального кортика, с которыми таскался весь наш пятый курс, нисколько не помогает смириться с «выдуманностью» тех событий. Прямо скажу, скорее уж он действует противоположно. Но лезть с расспросами к яйцеголовым и тыкать им артефактом под нос я не собираюсь. Во-первых, отберут и не вернут, а вещь уж больно хорошая, во-вторых, наверняка навешают на уши абсолютно бесполезной лапши объяснений, а в-третьих... да кому я вру?! Просто боюсь лишиться зримого подтверждения реальности всего со мной случившегося. Харг! Я хочу поверить, что это был просто психотест, но одновременно я желаю, чтоб всё происшедшее было на самом деле... и меня корёжит от одной только мысли, что всё это могло быть лишь выдумкой. Долбанные яйцеголовые с их экспериментами! Чтоб они солдатские ирпы всю жизнь жрали, уроды!

«Вот ведь, уроды!» – такт-капитан Сезар Арно швырнул простенький планшет на койку и, сделав шаг к пищевому синтезатору, привычно быстро набрал нужный код. Аппарат недовольно погудел, но выдал запрошенный бокал с алкоголем, не забыв сбросить предупреждение о вредности заказанного. Капитан, как обычно, это объявление проигнорировал. В конце концов, должно же быть и небоевое применение у такой вещи, как морф-система? Вот пусть и трудится.

При мысли о морфе лицо Сезара перекосило, и он, бросив злой взгляд на планшет, с которого по старинке предпочитал читать объёмные тексты, залпом высадил бокал с синтезированным виски. Вопреки традициям и тщательно лелеемым обычаям малой родины, коньяк выходец из французского сектора Федерации не признавал. Терпеть не мог, если уж называть вещи своими именами. А вот продукцию заклятых островных друзей своих предков с полупрозрачной Терры, наоборот, очень даже жаловал. За честность и отсутствие необходимости изображать великого ценителя...

Правда, именно сейчас вместо пахнущего дымом виски Сезар Арно предпочёл бы стопку водки от сумасшедших жителей полуденного сектора внешнего кольца. И у него были веские причины для такого желания. А именно личное досье такт-лейтенанта Дрёма. Точнее, пара строчек в нём...

«Невалидный мастер-код. Доступ к интеллону АЛ-4618-Сигма-9 закрыт».

«Ментальные реперы не определены. Отклик закладок положительный».

И кому, скажите на милость, нужен орм без возможности гарантированного контроля его лояльности?! Пусть даже ментальные закладки и отзываються как должно? Это сейчас они выдают правильную реакцию на запросы, но кто скажет, что так оно и будет через декаду, месяц... год, в конце концов!

То-то от него и «страты», и «тихушники» так легко отказались. Наверняка ведь первые просчитали возможные риски ещё на стадии демонстрации ролика, а вторые, просто по привычке, попятели резюме научных! А ему-то, к радости полковника, забравшему этот неликвид с шеи учебки, что теперь делать?!

Чёртовы яйцеголовые! Чёртов Лима! Намудрили с психотестом, так что у парня опорные императивы ушли к дьяволу на рога. И ведь это не поправить. Пси-блокада, устанавливаемая всем курсантам без исключения после определения реперных точек основных императивов, просто не даст быстро выявить сместившиеся акценты мировосприятия. А значит, не удастся и поправить мотивацию методами прямого вмешательства. Ломать жёстко? Так от орма-овоща пользы будет ещё меньше, чем от ненадёжного агента.

Вторая порция виски ухнула в желудок, а следом за ней и третья. Тут уж заволновалась морф-система самого такт-капитана, но Арно от неё отмахнулся точно так же, как и от предупреждения синтезатора. Алкоголь мягко ударил в голову, смывая злость на хитрых коллег, так подставивших его с этим ормом.

– Ладно, ещё сочтёмся... – почти благодушно буркнул капитан Арно, наслаждаясь последними мгновениями опьянения. Вот морф выдал ещё одно сообщение, на этот раз о начале очистки организма от вредных веществ, и спустя минуту чувство лёгкости исчезло, будто его и не было. Сезар печально вздохнул и, вновь помянув недобрым словом всех яйцеголовых скопом и одного конкретного доктора Лиму персонально, взялся за планшет. Надо же ознакомиться с ним до конца? А там, глядишь, и удастся придумать, что делать с доставшимся ему по оказии «чемоданом без ручки».

И ведь придумал же! Правда, для этого пришлось изрядно поломать голову. Всё-таки Корпус Сервус не та служба, где легко пристроить к делу подобного кадра. Секретность, чтоб её, требования к лояльности... и прочая мура, раньше казавшаяся Сезару абсолютно естественной, теперь встала на его пути чередой неприступных бастионов. Но он справился и нашёл выход из ситуации, да ещё и с прибытком для себя. Хех.

Глава 3

Что такое хорошо и как бывает плохо

Спасибо, полковник, за щедрый «подарок». А я-то голову ломал, с чего это вокруг меня такую суету затеяли. Грешил на психологов... зря. И действия куратора по моей нейтрализации привязывал к лейтенантскому иденту тоже зря. Точнее, неверно определил причину и следствие. Всё оказалось просто и незатейливо. Перемудрили подчинённые доктора Лимы со своими экспериментами, да так, что подопытный «сломался». Точнее, не столько я сам, сколько небольшая часть, морф-системой именуемая... хотя и мозгу досталось. Но больше всё-таки морф-системе. После стазис-камеры она с какой-то стати перестала воспринимать коды доступа высшего приоритета. Вообще. Иными словами, ни парализовать, ни отравить, ни убить меня непосредственному начальнику или тем же «молчи-молчи» с помощью штатных кодов доступа к морфу не удастся. Вот меня и произвели в лейты... особым порядком, без одновременного назначения места службы и отсылки мастер-кода в сектор «Н».

Ну и мои личные заморочки, точнее выверты мозга. Лёгкие ментальные закладки, устанавливаемые всем курсантам без исключения, те самые, что во время службы обрастают целыми «кустами» позднейших установок, у меня теперь закрыты. В смысле, они есть и никуда не делись, но из-за резко сместившихся императивов, то есть личных жизненных принципов, опираясь на которые, как на реперные точки, вообще-то и выращивают в мозгах офицеров Корпус Сервус целые «сады» ментальных установок, в моём случае вклеить что-то сверху уже имеющегося невозможно, пока не будут определены те самые реперы. А опознать их, чтобы заново привязаться... нереально. Для этого придётся либо пару лет держать меня под плотным контролем специальных интеллект-систем, которые будут разбирать каждый мой шаг, слово или действие, как это, собственно, и делается в учебке перед первоначальной установкой основной базы-закладки, либо жёстко ломать возведённую специалистами Корпуса пси-блокаду, как раз и призванную защищать разум офицера от поползновений поживиться в его мозгу страшными военными тайнами. Но жёсткий слом в девяност девяти случаях из ста превращает человека в овощ. Смысл?

Казалось бы, мне радоваться надо, что избавился от всех возможных ошейников Службы, да не тут-то было. По логике и установленным правилам, меня, как «потенциально нелояльного специалиста», должны были бы списать, вляпать в мозг грубый стопор на «неразглашение» и, обрезав функционал морфа, выкинуть на «вечный» гражданский контракт, по которому я должен был бы отработать все потраченные на моё обучение средства. А это рабство, поскольку разрыв такого контракта не предусмотрен. Вообще. И пахать бы мне на каком-нибудь заштатном ретрансляторе зрителем без прав, но с кучей обязанностей до самой смерти, не имея возможности даже временно покинуть свой пост. Нерадужная перспектива. А уж сколько радости такой неудачный и наверняка не совсем официальный эксперимент, точнее, его результат, должен был принести командованию учебки? Вот-вот... потому и говорю полковнику Зейду большое человеческое спасибо. Он ведь не только статистику выпуска поправил, да свою напортачившую задницу прикрыл, отправив меня на службу, пусть и с низшим уровнем допуска, вместо того чтобы на контракт скинуть, но и эдак ненавязчиво подкинул жизненно важную для меня информацию. А как ещё можно объяснить сброс такт-капитану Арно открытого файла моего досье по короткому протоколу, да ещё и с названием в виде части моего же идента? Идеальная завлекалочка! Уж собственный идентификатор, пусть и обрезанный до восьми знаков, в чужой открытой передаче даже простейший интеллон не пропустит. Про то, что файл оказался открытым для моего морфа, но явно был «зашифрован» для всех окружающих, можно и промолчать. Как и про короткое сообщение с объяснением перспектив перехода на гражданский контракт и почти издевательским пожеланием «служить честно и достойно»,

полученное моим морфом с закрытого номера, спустя два часа после прощания с капитаном Арно. Такой намёк и идиот поймёт.

Эх, спасибо-то оно, конечно, спасибо... А ведь дела-то аховые. Командование своими вывертами и экспериментами на корню зарубило мою так и не начавшуюся толком карьеру. С «вечным» низшим допуском мне выше капитанского звания не подняться, да и то, если только в какой-нибудь дыре, куда обычного офицера Корпус Сервус разве что в ссылку отправить можно. Весело? Обхохочешься. М-да. Ох, встречу я с доктором Лимой, и загремит он у меня в автодок с множественными переломами. А что? Неплохая мечта... Хах!

Я оборвал откровенно нервный, злой смешок и взглянул в зеркало, появившееся на двери гардероба в «моём» медблоке. Оттуда на меня смотрел бравый, подтянутый юнец в чёрном кителе Корпус Сервус с лейтенантскими нашивками и всеми положенными знаками различия... и отличия, курсантам к ношению запрещёнными, хотя в досье вносимыми. Берета не хватает, а так хоть сейчас на плакат. Тьфу!

Отвернувшись от медленно исчезающего зеркала, я послал к харгу вбивавшиеся годами правила и улёгся на идеально заправленную по всем казарменным канонам койку. Добрые дяди... подобрали беспризорника, накормили, научили, сказку показали... да и вышвырнули нахрен. Лучше бы я в стазис-камере сдох.

Ладонь непроизвольно сомкнулась на чёрной ребристой рукояти псевдоножа... и меня неожиданно отпустило. Вместо вязкой, совершенно несвойственной мне жалости к самому себе в груди вспыхнула ярким костром ярость и тут же сменилась лютым холодом. Так я не ненавидел даже ту проклятую джошу!

Постепенно ураган эмоций сошёл на нет, оставив вместо себя отрешённое спокойствие, и я... заснул. Сказались десять дней сумасшедшего напряжения и откровения дня сегодняшнего. Мозг просто решил, что пришло время отдохнуть, а умная морф-система ещё и подыграла, порадовав меня перед самой отключкой сообщением о синтезированных ею релаксантах. На этот раз предельно мягких, в отличие от предыдущих дней, когда мой вскипающий от напряжения усталый мозг отключался лишь после ударной дозы тяжёлых транквилизаторов. Впрочем, это я понял лишь вечером, когда, проснувшись, привёл себя в порядок и решил ознакомиться с логами начавшего «своевольничать» морфа.

На проверку и установку сбившихся настроек системы я убил добрый час реального времени. Зато теперь, пусть голодный и злой, я мог быть уверен в том, что в самый неожиданный момент морф вдруг не решит отключить своего хозяина или не совершит чего похуже. И лишь убедившись в полном соответствии настроек прежним условиям, я отправился на ужин, после которого снова завалился спать.

Утром я поднялся выспавшимся, отдохнувшим и... спокойным, как слон. Ни следа от вчерашней истерики. Конечно, настроение не фонтан, но жить и работать не мешает. И... да к харгу всё! У меня начинается новая жизнь. Пусть стартовые условия не ахти и впереди полная неизвестность, это вовсе не повод опускать руки. В конце концов, на Агоре Третьей я очнулся в куда менее комфортных условиях!

Вопреки приказу, в восьмую стартовую секцию я прибыл не к девяти утра, а на добрый час раньше, как только Горин прислал сообщение о начале его транспортировки.

Так что в тот момент, когда выплывшая из-под пола платформа с модулем оказалась рядом с «Чудрой», кораблём, на котором мы с капитаном Арно должны были покинуть станцию учебного центра Корпус Сервус, я уже стоял у пустотного слота, обозначенного на присланной мне такт-капитаном схеме как док для Горина.

Модуль встал в крепления, тихо щёлкнули байонеты, зафиксировав его положение, прожужжали шунты, входя в разъёмы бортовой сети, и Горин, получив доступ к интеллект-комплексу «Чудры», тут же засыпал меня ворохом сервисной информации и отчётов, сдабривая этот вал сведений радостью от встречи. Я тоже рад тебя видеть, напарник. Очень рад...

Дождаться капитана Арно на стартовой площадке, путаясь под ногами забивающих трюм грузчиков и технарей, заканчивающих последние приготовления к вылету и оттого злых и нервных, я не стал и, подхватив сумку со своими немногочисленными вещами, потопал к пассажирскому шлюзу, хотя ноги так и норовили свернуть к грузовой аппарели по привычке, воспитанной добрым десятком десантов, через которые прошёл наш курс во время учёбы.

Отметившись на входе в шлюз и получив от интеллект-комплекса корабля пакет информации для пассажиров, я сверился со схемой и двинулся на поиски каюты. Пользоваться «поводком» не стал принципиально. За последние дни эти указатели маршрутов меня окончательно достали... ну и пройтись по доступным переходам корабля, присмотреться к «окрестностям» будет не лишним. Без всякого злого умысла, просто на всякий случай. Мало ли что? Правда, забредать в «запретные» зоны я всё же не рискнул. Кто его знает, какие системы безопасности действуют на «Чудре»... А в том, что одними парализующими игольниками и станерами здешняя защита не ограничивается, я почти не сомневаюсь, всё же рядовой гражданский лайнер или грузовоз во владения Корпус Сервус не пустят. Не тот уровень секретности.

Умудрившись пару раз нарваться на сообщения-предупреждения с весьма настойчивыми пожеланиями изменить маршрут, я всё-таки добрался до своей каюты. Скажу честно, после кубрика в учебке она показалась мне настоящими апартаментами, правда, это ощущение рождалось воспоминанием о моей комнате в мастерской Рома... Тряхнув головой, чтобы избавиться от уже становящегося привычным чувства раздвоенности, я забросил сумку во встроенный шкаф и, не теряя времени, активировал консоль, экран которой послушно развернулся перед моим внутренним взором. Кто бы знал, какое это наслаждение вновь пользоваться полным функционалом морфа!

Перед взглядом сверкнула сложная вязь корабельной эмблемы. Идентификация... есть вход.

Цель, с которой я влез в частную сеть «Чудры», была проста. Мой новый командир не пожелал сообщить, куда именно мы отправляемся, вот я и решил посмотреть, какой маршрут предстоит кораблю. Конечно, рассчитывать на то, что таким образом мне удастся точно определить конечную точку нашего пути, не приходится, но и знание направления движения может дать очень немало информации, заметно сократив возможные варианты.

Не в этом случае. Маршрут «Чудры» среди сведений, доступных гостям для просмотра, не числится. Кargo-лист? Тем более. Не с моим допуском. Но ведь интересно же... Так, стоп!

Я запустил поиск по банкам памяти морфа за последние полчаса и улыбнулся. Вот момент, когда я проходил мимо грузовой аппарели корабля, а вот и погрузчик, с тихим гулом затаскивающий в трюм очередную партию контейнеров. Масштабирование... есть пластина с визикодом.

Выделяем адресную строку... Мондэго. Вот и есть один из пунктов маршрута. Но... маловато будет. Та-ак, а где находится это самое Мондэго, и что оно вообще собой представляет? Судя по личному имени, скорее всего – звёздная система. Искусственные астрообъекты в большинстве своём несут цифробуквенные наименования. Ладно, посмотрим. Запрос в верхний Информаторий...

Чёрта с два! Это тот самый вариант, когда личное имя присвоено пустотной станции. А в каких случаях это делается? Вариант первый: личное имя может быть дано военной станции в качестве награды. Вариант второй: частный владелец может назвать свою станцию как угодно, но владение подобными объектами частным лицам разрешено лишь во внешнем кольце Федерации.

В списке военных объектов «Мондэго» не значится. Значит, идём в пограничную зону? Интересно... Я отключился от корабельной сети и вновь полез в верхний Информаторий. Отыскать сетевой адрес станции, расположившейся в малой дуге нижней трети полночного сектора, оказалось несложно. А уж пройти защиту маленькой частной станции в пограничье

и вовсе не составило труда. Ещё бы! Судя по всему, её интеллект-системы отстают в развитии как минимум на три поколения. А вот и лист ожидания... ввожу визикод груза... Есть. А ждут наши контейнеры на Мондэго аж через две недели.

Запас времени большой, куда больший, чем требуется для прыжка к системе, где обосновалась станция. Значит, на пути нас ждёт ещё не одна остановка. Стандартный срок стоянки для погрузки-разгрузки, определённый протоколами государственных транспортников, таких как «Чудра» – не менее стандартных суток. Посчитаем возможные маршруты на пути к станции?

Отбросив самые затейливые и «кривые» из них, сосредоточившись на расчёте лишь экономически оптимальных, я пришёл к выводу, что на пути к Мондэго у нас будет лишь четыре возможных точки схода, из которых две лежат на одном маршруте.

И одна из этих четырёх точек точно наша. Почему? Потому что никто не отпустит служащего Корпус Сервус в незапланированный двухнедельный отпуск, отправив его за пополнением в виде одного-единственного зелёного лейта. А значит, добираться до учебки от места службы капитана Арно никак не более пары-тройки суток. Да и не стал бы полковник Зейд звать «покупателей» из дальних краёв, чтобы сбыть образовавшийся благодаря экспериментам яйцеголовых «неликвид». А вот порадовать неожиданным пополнением соседей, пусть и не лучшим... в условиях вечной нехватки кадров на местах, решение вполне естественное. Дарёному коню в зубы не смотрят, верно?

Но в радиусе двух-трёх стандартных суток пути от учебки находится порядка полусотни объектов, требующих постоянного внимания Корпус Сервус. А благодаря проведённому поиску и расчётам, мне удалось сократить количество возможных вариантов места дальнейшей службы всего до четырёх. Неплохой результат для получаса работы... Итак, что у меня получилось.

Вариант первый, база «ИМРАН». Основное назначение – охрана добывающе-перерабатывающего комплекса «Бала-7» в астероидном кольце звёздной системы Рада-Прима и контроль федеральных грузов. Рудники... Муторно, грязно, но охрана караванов даёт возможность летать, пусть и в конвое. О том, чтобы полюбоваться голубым небом терраформированных планет, можно забыть до отпуска. А он будет не раньше чем через два стандартных года.

Вариант второй, Центр реабилитации КС⁴ Федерации. Наземная служба по обеспечению безопасности. Курортная планета... были мы там. Места классные и девчонки хороши, но звёзд на погонах у отдыхающих больше, чем ночью в небесах. Для моей специальности не служба, а синекура, но о Пустоте придётся забыть прочно. Максимум, на который можно рассчитывать, облёты стационарной сети контроля пространства в звёздной системе Торвальд, на четвёртой планете которой и расположен этот курорт.

Вариант третий, мобилизационная база всё тех же КС. Группа астроконтроля в охране флотского складского комплекса, в три раза превосходящего по габаритам своего «соседа», транзитную станцию, болтающуюся на орбите одного из трёх газовых гигантов звёздной системы Нимра-Секонда. Опять же, о долгих выходах в Пустоту можно забыть. Зато споров с охраной гражданской станции будет хоть отбавляй, гарантированно. А если учесть вечно норовящих залететь не в ту степь транзитников... веселое место службы, что тут скажешь.

Ну и четвёртый вариант, расположенный на том же маршруте, что и мобилизационная база КС... Система Нимра-Трио. Домашняя база Шестого Флота КС Федерации, корабли которого все как один относятся к классу «Исследователь» и созданы для дальних автономных походов. Чем и занимаются, разведывая те уголки галактики, в которые неугомонное человечество ещё не успело сунуть свой нос. Самое место для ормов. Недаром же ежегодно в Шестой

⁴ КС (КС ФН, сокр.) – Космические Силы Федерации Нод.

флот направляется до двух десятков выпускников нашей учебки. И наименее вероятное место службы для меня. С индексом лояльности, едва достигающим нижней планки допуска, и перекосоченной системой контроля морфа... Ха! Я удивлён, как такт-капитан Арно вообще не пошёл на попятный, едва прочитав заключение в моём досье.

А вот, кстати, и он... Перед внутренним взором выплыло сообщение, и я, отключившись от Информатория, отправился к пассажирскому шлюзу.

– Такт-капитан, – вытянувшись по стойке «смирно», рявкнул я.

– Вольно, лейт, – окинув меня взглядом, кивнул Арно и махнул рукой. – Следуй за мной.

Стоящий здесь же у входа корабельный без попытался было «прочитать» идущий между нашими морфами поток данных, но получил лёгкий пси-удар от такт-капитана и, покачнувшись, отступил в сторону.

– Не надо наглеть, Смайт, – неожиданно весело ухмыльнулся Арно и, хлопнув мотающего головой бега по плечу, уверенно зашагал в сторону лифта. Кажется, моему командиру уже не раз приходилось ходить на «Чудре». Интересно... так, а какой у нашего транспортника порт приписки?

Глава 4

Согласиться нельзя отказаться

Оказавшись в своей каюте, расположенной, вот сюрприз-то, по соседству с моей, капитан осмотрелся, не глядя швырнул полупустую сумку в шкаф и... морф неожиданно подал сигнал о полной блокировке всех систем наблюдения в каюте.

– Итак, лейт, – заговорил такт-капитан, но заметив моё беспокойство, ухмыльнулся. – Не напрягайся. Мне просто нужно кое-что тебе сообщить... без надзора со стороны безов или служб учебки. Так что перестань мандражировать и слушай внимательно.

– Есть не мандражировать, – откликнулся я.

– Парень, кончай дурака изображать. – Вздохнул такт-капитан, указывая на стул. – Садись. Вчера ты получил копию собственного досье. Прочёл?

Я кивнул. А что? Отрицать этот факт глупо. На моём месте так поступил бы любой орм.

– И на строки о мастер-коде не обратить внимания ты не мог. Твои выводы, Дрём?

– Меня выкинули в вечные лейты с минимальным индексом, чтобы прикрыть косяк... яйцеголовых.

– И полковника Зейда, разрешившего проведение эксперимента над курсантом. При удаче он мог бы рассчитывать на награду, но случившееся с твоим морфом и ментальными закладками удачей не назовёшь, согласишься? – без намёка на веселье усмехнулся такт-капитан. – А ведь с твоими показателями в учёбе ты мог бы претендовать на очень неплохие места службы. Хороший старт – большое дело... Вот только тебе он уже не светит. Не с минимальным индексом, впаянным учебкой.

Стоп, мне не нравится, в какую сторону идёт наша беседа. Он что, хочет утопить полковника? Так меня уберут раньше, чем начнётся расследование. Такт-капитан покачал головой.

– Что ж ты такой нервный, лейт? Не собираюсь я играть против Зейда. Мы с этой старой задницей знаем друг друга не один десяток лет. Иначе бы он и не подумал приглашать меня для «покупки» такого «неликвида». Более того, я должен Зейду, сильно должен. И не деньги, а собственную жизнь. Полагаю, и остальные участники комиссии подбирались им по тому же принципу. Короче! Идея такова, как специалист по работе с кадрами, менталист и твой временный командир, я могу внести правку в досье в части, касающейся закладок и мастер-кода, последний же отдаю тебе, чтобы в случае проверки у «молчи-молчи» твой морф мог имитировать исполнение их приказов.

– А что взамен? – спросил я. В глазах такт-капитана мелькнуло веселье.

– Вза-амен, – протянул мой собеседник, но тут же посерьёзnel и жёстко договорил: – Взамен ты подписываешь прошение об уходе в запас... с открытой датой, отдаёшь его мне и тихо служишь там, куда я тебя отправлю. Пока не придёт приказ об удовлетворении твоего заявления.

– Там же пятимиллионная неустойка! – ошарашенно проговорил я. – И... мой морф, его обрежут!

Мало мне замаячившего рабского контракта... так я ещё и морфа лишусь?! Мне же потом никакой интеллон не установить, уничтоженная на девяносто процентов морф-система с ним конфликтует, а это верная смерть!

– Во-первых, для обрезки морфа нужно знать мастер-код, – заметил такт-капитан. – Что в твоём случае... Ну ты понял, да?

Я невольно улыбнулся. Забыл... совершенно забыл со всеми этими перипетиями! С такой новостью даже долг в пять миллионов кредитов становится не так страшен. Хотя... рабский контракт... бежать от него во внешнее кольцо? Эх...

– А во-вторых? – спросил я, решив подождать с горестными воплями.

– Во-вторых... – Капитан Арно смерил меня взглядом. – Во-вторых, до ухода на гражданку у тебя будет года три-четыре. Немного, конечно, и до ценза не хватит лет шесть-семь, но учитывая предполагаемое место службы, думаю, к моменту подписания приказа ты сможешь накопить средства, достаточные для перевода долга в разряд ограниченных обязательств. Как ты понимаешь, дальнейшее не моя забота. Я всё-таки не благотворительная контора, так что о выплате остатка долга тебе придётся позаботиться самому.

Это не так уж и плохо. А если смотреть объективно... Ограниченные обязательства означают, что должнику никакой рабский контракт не грозит. Но для получения такого послабления нужно либо выслужить до ухода на гражданку ценз в десять лет, то есть половину срока военного контракта, либо выплатить не меньше пятой части долга сразу после получения приказа. Конечно, двадцать процентов годовых, которые будут капать по такому «ограниченному» долгу, это тоже не сахар. Но уж всяко не рабство, верно?

Пока я раздумывал над предложением такт-капитана, он молчал. Но, очевидно, терпение было не самой большой его добродетелью. Или капитан Арно решил, что пряников он выдал многовато и пора показать кнут.

– Ты, конечно, можешь попытаться искать правду в ССБ Корпуса, но как они отнесутся к человеку, который принёс им на блюде возможность безболезненно блокировать закладки на верность? – тихо спросил такт-капитан. – Как думаешь, долго ты проживешь в их исследовательских лабораториях?

– Где я буду служить? – Собственно, этот вопрос уже можно было считать ответом. Ну да, интересно же, где можно заработать миллион за три года! А именно столько мне нужно будет, чтобы перевести долг в разряд ограниченных обязательств. Учитывая, что жалование лейта составляет чуть больше пятнадцати тысяч кредитов в год со всеми надбавками, доплатами, отпускными и прочими премиями, вопрос немаловажный.

– Узнаешь по прилёту, – расслабленно улыбнулся такт-капитан. – Я рад, что ты согласился. А сейчас лови мастер-код и вали в свою каюту. До отлёта меньше часа.

Получив обещанный код, я кивнул и потопал к себе, размышляя на ходу над состоявшимся разговором.

Согласился... можно подумать, у меня была возможность отказаться? Выбор-то на самом деле невелик. Двадцать лет службы в заштатной дыре с маячащей перспективой разбирательства по поводу неудачной «обрезки» морфа по выходу на гражданку, если раньше не возьмут за горло в связи с косяком Зейда и не спишут в рабы. Или несколько лет службы в той же дыре, но с возможностью уйти на вольные хлеба без проблем, с целым морфом... и внушительным долгом за спиной.

Бояться, что такт-капитан меня банально кинет, пока не приходится. В этом случае под трибунал загремят и он сам, и полковник Зейд, поскольку молчать во время разбирательства я не стану. Они не идиоты, и тоже это понимают. Сомневаюсь, что такая перспектива им понравится.

Убийство? В этом случае ССБ начнёт рыть носом землю ещё больше и не угомонится, пока не перетряхнёт всё грязное бельё. Насколько Корпус Сервус наплевательски относится к жизням курсантов, настолько же он не любит терять в мирной обстановке своих действительных офицеров, к которым теперь отношусь и я. Так что копать в случае моей смерти на службе будут очень основательно. Конечно, случайности в Пустоте неизбежны, но случайность случайности рознь. И если смерть офицера Корпуса во время службы, скажем, на находящейся в боевом походе эскадре Шестого Флота может и не привлечь внимания ССБ, особенно если случится во время выхода означенного орма в поиск, то гибель того же орма в насквозь мирной обстановки совсем другое дело! Учитывая же, что к реальной работе меня никто не подпустит, с моим-то индексом лояльности, ха...

Остаётся денежный вопрос. Капитан Арно довольно прозрачно намекнул, что если я «буду хорошо себя вести», то есть все шансы выйти на гражданку с ограниченным долгом. Сильно сомневаюсь, что такт-капитан просто так, «за красивые глазки», отстегнёт мне миллион, нужный для снятия угрозы рабства. Взятки? Смешно. Запрет на подобные вещи прошит у всех офицеров Корпуса в тех же самых закладках. Да и какие взятки могут быть у орма?! За что ему платить? За пропущенную пиратскую эскадру? Так на них не написано, что они пиратские. И голова об этом болит не у Корпуса, а у безов.

Частные заказы? Хм, может быть. Очень даже может быть. Такая работа и на гражданке оплачивается очень даже прилично. А если учесть, что никто не озаботился тем, чтобы отобрать у меня Горина, хотя если постараться, то найти такую возможность для Зейда не составило бы труда... интересный вариант. И формально не подпадающий под запреты Корпуса. При условии, что работа не будет идти в ущерб исполнению непосредственных обязанностей офицера или будет осуществляться в ходе исполнения тех самых обязанностей, а полученные данные будут переданы в банки памяти Корпуса, конечно. Правда, насколько я помню, в правилах был ещё пункт о внесении амортизационных платежей за используемое в подобной «левой» работе оборудование и, при необходимости, ремонте его за свой счёт...

От размышлений меня отвлек баззер, звуковая волна предупреждающего сигнала прокатилась по всем палубам и помещениям «Чудры». Затем последовала куда более тихая трель, и на морф пришло сообщение о взлёте. Учитывая отсутствие на корабле такой роскоши, как иллюминаторы... кто бы их ставил на пустотниках... в общем, пришлось довольствоваться стандартным текстовым предупреждением. От вывода на экран консоли изображения с доступных гостям оптических датчиков на корпусе «Чудры» я отказался. Ничего особенно интересного всё равно не увижу... если не считать прорыва плёнки защитного поля, накинутого на зев стартовой площадки, но и этот процесс я видел уже не раз и не два.

Окинув взглядом скудную обстановку каюты, я порылся в данных, полученных на входе в корабль, и, отыскав там пару подходящих кафетериев, расположенных неподалёку от нашей палубы, бегло просмотрел их меню. Цены... Мне, конечно, как и всякому новоиспечённому лейтенанту, выдали подъёмные в шестикратном размере от среднего жалованья за декаду. Но... без надбавок и прочих радостей, высчитывающихся по основному месту службы и напрямую зависящих от условий работы, два месячных жалованья это лишь чуть больше тысячи ста кредитов, из которых у меня уже изъяли триста за билет на «Чудру».

Подъёмные, они подъёмные и есть. Так что платить за проезд к месту службы приходится самому. Крохоборы! А вот если бы я выпустился одновременно со своим курсом, то платить за перелёт не пришлось вовсе. Военный борт со «своих» денег не берёт.

Хорошо ещё, что за перевозку Горина платить не пришлось, да и то лишь потому, что силовая установка моего модуля уже включена в питание бортовых систем «Чудры». Иными словами, Горин сам оплачивает свою доставку к месту дальнейшей службы. И хорошо. Моих подъёмных не хватило бы даже на транспортировку машины в соседнюю систему. Если только своим ходом... Хм, кажется, жизнь на Агоре и тут оказывает своё влияние. До тех приключений я как-то не заморачивался над денежным вопросом. Вот что значат годы, проведённые в учебке на всём готовом.

Вздыхнув, я выбрал заведение подешевле и вышел из каюты, на ходу формируя заказ. С завтраком я сегодня пролетел, так хоть пообедаю поплотнее.

Пятнадцать кредитов небольшая сумма за хороший обед. Пусть даже готовит его синтезатор, а не живой человек. Конечно, до блюд Рома еда в недорогом кафетерии не дотягивает. Но, между прочим, она всё равно лучше, чем даже в столовой преподавателей учебки! Хотя, казалось бы, и там, и там готовит один и тот же синтезатор! Нет, ну я понимаю, когда речь идёт о курсантском пайке, там экономия на первом месте. Но ведь преподаватели и персонал

станции оплачивают обеды в столовой из собственных средств! А вкус еды отличается так же, как вкус блюд в кафетерии от того, что готовил Ром...

Отвалившись от стола, я сыто вздохнул и, окинув ленивым взглядом довольно просторное, хотя и полупустое помещение кафетерия, нехотя поднялся со стула. Впрочем, пришедшая спустя несколько секунд идея заставила меня ускорить шаг. Пора навеститься к Горину!

Запрос интеллект-системе «Чудры» на допуск к пустотным слотам...

«Доступ на стартовую палубу разрешён. Доступ к слоту Дельта-два разрешён. Внимание! Запуск маршевых систем МКМ⁵ «Горин» запрещён».

Ну и ладно. Я всё равно не планировал на нём куда-то лететь. Да и... надо быть идиотом, чтобы стартовать с уходящего в прыжок или уже прыгнувшего корабля!

На этот раз я не стал рыскать по палубам, пытаясь самостоятельно найти путь, а, как законопослушный пассажир, вызвал «поводок» и отправился петлять по отсекам.

Горин встретил меня, как пёс встречает хозяина. Был бы у него хвост, вилял бы, как сумасшедший, наверняка! Это так напомнило мне события на базе «Ревело», что я на миг замер от наплыва эмоций, только усугублявшихся пси-модулем машины. Помотав головой, я кое-как пришёл в себя и, сделав шаг к шершавому серому боку Горина, коснулся обшивки. Миг, и по стенке пробежал белоснежный луч, очертив прямоугольник входа, люк ушёл в сторону, и тёмный провал за ним осветился мягким светом. Поднявшись по ступеням, я прошёл по кольцевому коридору и, остановившись у одной из переборок секции, приложил к ней ладонь. Матовая поверхность на секунду сменила цвет с фисташкового на тёмно-зелёный и, вновь посветлев, мгновенно ушла в пол, открыв проход в полусферическую рубку с единственным креслом, установленным на небольшом возвышении в самом центре помещения. Вот я и дома...

У меня ушло немного времени на тестирование систем Горина, жутко довольного вниманием хозяина. А я был благодарен машине за то, что отвлекла меня от недавнего беспокойства. Я сам не знаю, что хотел обнаружить, просматривая логи Горина. То ли надеялся найти какие-то подтверждения своему путешествию в будущее... то ли, наоборот, боялся обнаружить таковые. Но за время, потребовавшееся для проведения первичных тестов систем машины, я немного успокоился. А потому полное отсутствие в рабочих и технических журналах даже мало-мальских намёков на искомую информацию я встретил с явным облегчением... и ноткой разочарования. Проверку автодока я проводил уже без всяких надежд и опасений просто потому, что это часть стандартного теста машины. И тем больше было моё удивление, когда я обнаружил, что в боксах с бионанитами, являющимися основным рабочим инструментом медкапсулы, недостаёт как минимум четверти заряда кассеты.

Пролистав логи, я нахмурился. Работа медкапсулы там была зафиксирована... полгода назад. Помню, тогда после очередного тренажа «в поле» мне пришлось «чиниться» прямо на ходу, одновременно сбрасывая со следа «собачек» противника. Это был феерический опыт. Ни до, ни после мне не доводилось управлять Горинем, находясь в медкапсуле. И не просто управлять, а вести бой, в то же самое время контролируя работу автодока, латающего моё продырявленное тело. Одно «но»! После возвращения в учебку машины ормов в обязательном порядке уходят на профилактику, где им, с той же обязательностью, не только проводят необходимый ремонт, но и пополняют все «расходники», к каковым относятся и кассеты с бионанитами.

Запрос вызвал у Горина недоумение, но неисполнение приказа просто не предусмотрено его интеллект-системами, так что мой напарник тут же закопался в первичные отчёты. А я решил взглянуть на расходники, так сказать, вживую, и отправился на обход.

⁵ МКМ (сокр.) – малый космический модуль. Общее наименование любых маломерных судов, не обладающих прыжковыми системами, от истребителей до гражданских внутрисистемных яхт. Правда, Горин подходит под это описание лишь по своим габаритам.

Полчаса спустя Горин скинул сводный отчёт, и я смог сверить его с результатами своей инспекции. Без расхождений. Все расходники пополнены до установленного максимума. Жидкостные и газовые резервуары полны, продуктивное хранилище забито под завязку, вооружение в порядке, даже кассеты с «одноразовыми» мини-ботами, использующимися для «посева» инфополей в Пустоте, на месте, хотя почему-то именно эти простые устройства в нашей учебке были в жутком дефиците. А ведь классная вещь. Их и обнаружить-то можно только жёстким излучением, использовать которое сенсоры не любят. Ресурсы поисковых систем такой режим работы жрёт со страшной силой.

Итог меня успокоил, хотя и не объяснил непонятки с медкапсулой. Правда, оставался вариант, что кое-кто просто забыл заправить боксы новыми кассетами. Ничего странного, если учесть, что эта задача лежит на персонале медкрыла учебки, где в основном работает гражданский вольнонаёмный персонал, заслуженно называемый офицерами и нижними чинами Корпуса: «ШРС», то есть штатными раздолбаями станции. В общем, пришлось списать этот казус именно на них... больше-то всё равно не на кого.

Глава 5

Подарок – это сложно

– Дар полковник. – Арно привычно подобрался, хотя видеть этого Зейд, разумеется, не мог. Разговор шёл через морф и верхний Информаторий, так что вместо фигуры такт-капитана перед внутренним взором полковника маячило лишь его лицо. Правда, мимика, благодаря возможностям морфа, передавалась с потрясающей точностью... но лишь старшим по званию. В беседах с равными по званию и подчиненными носители интеллонов и морф-систем предпочитали отключать передачу мимики, на всякий случай.

– Расслабься, Сезар. – В «голосе» полковника Зейда слышалась лёгкая насмешка. – Ты уже давно не мой подчинённый.

– Полковник всегда старше капитана, – ровным тоном откликнулся Арно, тем самым исполнив приказ и подтверждая собственные же слова.

– Ладно-ладно. Как тебе мой подарок?

– А это был именно подарок? – уточнил Сезар. – Вроде бы потенциальных приобретателей было больше одного человека...

– Ну уж прости старику этот маленький спектакль. – Вот только в голосе полковника не было и намёка на извинение. – Между прочим, для тебя же старался! Мне пришлось целую декаду ждать, чтобы собрать такую представительную компанию. Парня за это время вусмерть замотали всякими проверками и тестами.

– Хотите сказать, что все они съехались в Центр только для того, чтобы вы могли вручить мне свой подарок? – неподдельно удивился капитан. – Не верю.

– И правильно делаешь. Они приехали по своим делам, а спектакль стал маленьким дополнением. К тому же... согласись, если бы не их участие, ты бы всеми силами отбрыкивался от моего дара.

– А если бы узнал о его проблемах заранее, то даже присутствие гостей не смогло бы заставить меня принять его, – с долей язвительности проговорил Арно. Но полковник даже не смутился.

– Вот-вот, – согласно покивал он. – Кстати, ты уже сделал юноше своё безотказное предложение?

– Полковник Зейд? – настороженно, с вопросом в голосе произнёс Арно.

– Да не волнуйся ты так. Мы оба находимся вне Центра, так что можно говорить спокойно, – всё тем же беззаботным тоном успокоил его собеседник. Чуть помолчал и добавил: – Или ты думал, что я не узнаю о вашей затее? Капитан, ты меня разочаровываешь.

Сезар еле удержал лицо.

– Извините, дар полковник, я не очень понимаю... – начал было он, но Зейд его перебил:

– Не юли, Сезар. Всё ты прекрасно понимаешь. Мои люди засекли блокировку каюты на «Чудре» как раз в тот момент, когда вы оба в неё вошли. Капитан, ты всерьёз думаешь, что можешь меня надуть?

– Я...

– Не трясись, Сезар. – Явно вздохнул полковник. – Я не зря говорил про подарок. Мастер-код уже у него?

– Да, – ответил такт-капитан, словно в омут с головой нырнул. А что ему оставалось, когда морф развернул целый доклад, только что сброшенный полковником. Обширный такой документ, подробный. В нём только что имён не доставало, зато все схемы и основные пункты плана группы были расписаны от и до... Так что можно не сомневаться, в случае чего пропуски на месте имён и званий моментально заполнятся нужными буквами, а пустые адресные строки данными систем, баз и складов. Куда уж тут вилить?

– Это хорошо. Работай, как наметил, Сезар. А я, со своей стороны, гарантирую расширение клиентуры для твоей затеи. Не одни такты подозревают всякое, знаешь ли. И все хотят быть готовы, – к безмерному удивлению капитана проговорил Зейд и после недолгой паузы добавил: – Ты только не вздумай слить парнишку. Ему ещё жить да жить.

– «Свояки⁶»? – выдохнул Арно.

– Не при делах, – покачал головой полковник. Нахмурился. – Эй, Сезар, по-моему, ты слишком нервничаешь. Напомнить, с кем говоришь?

– Прости, командир, – невесело улыбнувшись, повинулся тот. – Просто слишком неожиданно это всё.

– А когда было иначе? – В тоне полковника послышался злой смех. – Работа наша такая, Сезар. Состоит сплошь из неожиданностей. Ладно, я, собственно, связался с тобой только для того, чтобы предупредить о пареньке... и позаботиться о нашем дальнейшем сотрудничестве.

– Объёмы? – тут же встрепенулся Арно.

– Большие, Сезар. Всё не закроем, но запасы твоего объекта наполовину освоить сможем точно, – усмехнулся полковник и, замолчав на секунду, закруглил разговор: – Ладно, капитан. Уходим в прыжок, так что связь держать больше не могу. По конкретным цифрам жди весточки.

– Скоро?

– Месяца три-четыре. Будет время вашим на раздумье. Бывай. – Полковник отключился.

А такт-капитан Сезар Арно, утерев со лба холодную испарину, поднялся с койки и, кое-как приведя себя в порядок, отправился в ближайший кафетерий. Сегодня никакого виски. Только водка!

Опрокинув в глотку первую стопку, Сезар обвёл взглядом наполняющийся гомонящим народом кафетерий и, поморщившись от резкого вкуса, лениво забросил в рот нечто, что должно было быть ломтиком солёного огурца, но на означенный продукт походило разве что формой. Что поделать, дешёвый пищевой синтезатор, установленный в этом заведении, даже с переданными морфом данными о вкусовых качествах и химии продукта справился с задачей лишь с пятой попытки.

Мысли о закуске уступили место размышлениям о недавнем разговоре с полковником, и Арно вновь скривился, без всякой водки... А ещё этот лейт... Вот что теперь с ним делать? Как относиться после слов Зейда? И ведь не уберёшь его теперь. Мало того что документы о назначении уже ушли в секторальное управление, так, что гораздо важнее, и полковник предупредил, а он слов на ветер не бросает. Хм... а может... пусть идёт, как идёт? Зейд, конечно, акула та ещё, но своих никогда не сдавал, а зная, что и для чего делает их команда, он вроде бы должен быть на их стороне, да и... деваться-то всё равно некуда! Решено. Он продолжит работать по плану и... доложит о происшествии куда надо. А уж что решат «мыслители»... не его проблемы. Не от него ушла информация, не ему и ответ держать. Ну а если вдруг там придут к выводу, что один такт-капитан оказался слабым звеном... значит, так тому и быть. Арно своё отбоился давно и прочно. Как там древние говорили? Жребий брошен... Рубикон перейдён... и Аве Цезарь, да? Ну, как-то так...

Сезар налил себе ещё стопку и, отсалютовав ею пустому месту перед собой, грустно усмехнулся. Вот не думал, что окажется в ситуации того же лейта, да ещё и так скоро! Впрочем, Дрём сейчас в куда лучшем положении. У него, по крайней мере, есть гарантия, что в ближайшее время он останется жив, чего нельзя сказать о капитане.

⁶ «Свояки» (сленг.) – так на арго сотрудников Корпус Сервус зовутся коллеги из службы собственной безопасности (ССБ Корпуса).

Мысленно отметив время до следующего прыжка «Чудры», как раз становящейся на курс к следующему кольцу перехода после короткого захода на очередную точку маршрута, Арно поднялся из-за стола и, дошагав до синтезатора, сделал новый заказ. До места назначения остался один переход, и капитан не намерен был терять ни секунды свободного времени.

К моему удивлению, мы сошли с «Чудры» совсем не там, где я рассчитывал. Ни один из четырёх пунктов не совпал, правда, два из них и без того отпали сами по себе, едва я узнал вторую точку на пути нашего корабля. Но ведь оставались ещё две, те самые, что лежали на одном маршруте. Обидно тем более, что до первой из них остался всего один прыжок.

Я попытался через Информаторий получить информацию об объектах, расположенных в системе, где мы покинули «Чудру»... бесполезно. Здесь, похоже, кроме небольшого внутрисистемного флота безов и пары сторожевых крейсеров Флота, вообще нет ни одного маломальски военизированного объекта. Но ведь зачем-то мы спускаемся на поверхность?

Капитан был мрачен, молчал и фонил перегаром, так что рисковать и спрашивать о чём-либо я пока не стал. Так и топал на полшага позади него, прикидывая от нечего делать, сколько же надо было выпить, чтобы даже морф-система не справилась с выхлопом... Получалось много. Пожалуй, даже Ром с сыном столько не пили на моей памяти. Эх... память моя, память. И что же мне с ней делать? А ведь Ром далеко не лучшее, что случилось со мной на Агоре. А Ир... стоп!

С трудом подавив воспоминание о беловолосой девушке, я с силой втянул носом воздух и, заметив короткий всплеск внимания от такт-капитана, постарался успокоиться. Вроде бы получилось...

Командир притормозил у стоянки флаеров и, покрутив головой, высматривая свободную машину, недовольно хмыкнул. Впрочем, уже через минуту на пластобетон дорожного покрытия прямо перед нами опустилась довольно обшарпанная на вид машина и приглашающе распахнула широкие двери. Мы забрались внутрь, и управляемый интеллект-комплекс автоматический флаер, поднявшись в воздух, резко набрал скорость.

– Так и будешь молчать, лейт? – покосившись на меня, поинтересовался капитан.

– Следую приказу, – произнёс я в ответ, на миг отвлёкшись от рассматривания расстилающихся за окном городских пейзажей. Трана одна из старейших освоенных планет региона, так что кроме собственно города на ней больше ничего толком и нет. Один огромный мегалополис с дичайшим наслоением архитектурных стилей разных эпох.

– Э? – По лицу моего собеседника скользнула тень недоумения.

– При выходе из шлюза я спросил, как быть с Горином. Вы потребовали, чтобы я замолчал, – пояснил я. – Вот и исполняю приказ.

– Ну ты и злопамятный, Дрём. – Вздохнул капитан, покачав головой. Я пожал плечами. Меня действительно беспокоила ситуация с модулем, но спорить с начальством? Ну нафиг. Поэтому я ограничился лишь приказом для Горина о переходе в режим готовности и последовал за командиром.

– Мы вернёмся на «Чудру» максимум к девяти вечера, так что можешь не волноваться о своём напарнике, – наконец соизволил хоть что-то объяснить Арно. Я кивнул в знак того, что услышал, и отправил Горину соответствующее сообщение. Значит, у меня ещё есть шанс на то, что расчёт окажется верным?

– А куда мы летим, дар капитан?

– Просто «капитан» или «командир», – поправил меня он и замолчал, но когда я уже решил, что мой вопрос так и останется без ответа, Арно продолжил: – В пятнадцать ноль-ноль нас ждут в комплексе «Вита».

– О? – Чтоб я ещё знал, чем занимается эта самая «Вита»!

– Мед-майор Талаан, тебе о чём-нибудь говорит это имя? – спросил командир.

– Разумеется. Мечта всех курсантов с начала пубертатного периода и до выпуска из Центра. – Я невольно улыбнулся.

– Так вот, мед-майор настояла на том, что ты должен пройти психологическую реабилитацию, прежде чем приступить к работе. К сожалению, мы не можем позволить себе столько ждать. Поэтому сегодня ты пройдёшь экспресс-тесты в комплексе «Вита» и встанешь у них на учёт. А править тебе мозги они будут удалённо.

– Поня-атно, – ошарашенно протянул я, добравшись в Информатории до сведений о комплексе. Оказывается, это один из крупнейших медицинских центров сектора, специализирующийся на психологии и психиатрии. Более того, у них имеется лицензия на ментальные вмешательства! А для гражданской организации её получение не просто сложно, а сверхсложно! Вот только мне совсем не нравится идея, что в мои мозги будет лезть кто-то чужой... я и менталистов Корпуса не очень-то переваривал. Но их-то связывали многочисленные подписки, подкреплённые всё теми же закладками, а что связывает спецов этой «Виты»?

– Не волнуйся, – совершенно верно поняв мой взгляд, произнёс капитан. – Никто не позволит здешним мозголомам лезть в твой разум. Да и пси-блокада не позволит. Придётся им обходиться более классическими методами. Ну и эмпатией, разумеется.

– А как быть с секретностью? – этот вопрос я задал командиру посредством морфа.

– Там есть специалисты с соответствующими допусками. – Отмахнулся Арно. Ну что ж... проверим.

Проверил, называется. Действительно, есть среди личного состава комплекса такой человек. К нему меня и провели, едва мы с капитаном перешагнули порог этого заведения.

Седой, высокий и худой, как щепка, безмянный врач... прошу прощения, доктор, как он потребовал себя называть, устроил мне блиц-опрос, после которого просто-таки завалил кучей тестов. К концу нашей встречи у меня в глазах рябило от всяческих картинок, как на листах пластика и в виде голограмм, так и транслировавшихся на морф, а в ушах стоял звон от непрерывной трескотни доктора, кажется, не замолкавшего ни на секунду.

Из кабинета седого я вывалился взмыленный и злой. Капитан, дожидавшийся меня в фойе, наслаждался каким-то горячим напитком и беседой с чрезвычайно милой девушкой в куце белоснежном халате, глядя на который, я отчётливо понял, почему врачи так старательно держатся за этот пережиток древних эпох. Собственно, только присутствие дамы и не позволило мне выматериться в ответ.

– О, ты уже здесь? Быстро... – заключил он. Убил бы гада!

Девушка мило улыбнулась и предложила мне чашку того же сбора, что пил мой командир. Я глубоко вздохнул и, попытавшись улыбнуться в ответ, вежливо отказался.

– Увы, но нас ждёт корабль, – закончил свои извинения я. Такт-капитан наградил меня о-очень добрым взглядом, но поднялся с кресла и, в свою очередь, попрощавшись с дамой, направился к выходу.

Теперь, я так понимаю, Арно решил, что настала его очередь отмалчиваться. Ну и ладно. Так мы и добрались до порта в тишине и покое. Я был почти счастлив.

Поднявшись на челноке к висящей на парковочной орбите «Чудре», мы также молча разошлись по каютам. Правда, капитан таки соизволил скинуть мне на морф предупреждение о том, что на следующей точке маршрута мы покидаем корабль окончательно... а я получил повод порадоваться. Всё-таки мой расчёт оправдался. Жаль только, что верен оказался именно этот расчёт.

Но к тому моменту, когда корабль встал в док и мы сошли на орбитальной базе с зубодробительным многосимвольным номером, болтающейся на стационарной орбите у дальнего газового гиганта в системе Нимра-Секонда, я успел смириться с тем фактом, что мне предстоит несколько лет сидеть на закрытой военной станции-складе и делить своё время между

скукой и руганью с гражданскими, норовящими влезть в запретную зону под турели корабельного калибра, способные с одного выстрела размазать их посудины по пространству на пару астрономических единиц.

Мобилизационная база КС НФ ждёт своего сотрудника.

– И зачем я там нужен? – Вздохнул я, когда такт-капитан наконец раскрыл мне великий секрет моего следующего места службы. Сезар Арно смерил меня странным взглядом.

– Об этом мы поговорим на станции, – наконец проговорил он.

Возражать я не стал. В конце концов, обсуждать подобные вопросы в ресторане транзитной зоны гражданской орбитальной базы было бы действительно глупо. Конечно, защита морфосистем, учитывая динамические системы шифрования передаваемых ими данных, достаточно хороша, чтобы не беспокоиться о возможности прослушки со стороны гражданских или даже безов, но кто сказал, что здесь могут быть только они? Пусть это сложно до безумия, муторно и чрезвычайно накладно, но, как говорится, что один разумный построил, другой всегда может разломать. Уж кому, как не мне, орму, это знать! Да и в конце концов, работу «соседей» и конкуренцию между структурами никто не отменял. А у Флота, кстати, на базе которого мне предстоит работать, имеется своя собственная разведка, и неплохая.

Глава 6

Не нервируй меня

И это называется «поговорим»? Я... в охренении, честное слово!

Миновав шлюз, ведущий в сектор безов, мы с такт-капитаном протопали через весь «внешний» дуговой коридор и остановились перед внушительной бронестворкой, красующейся голографической эмблемой Корпуса: широко открытым глазом в перевёрнутой пирамиде, на основании которой скромно покоится схематичное изображение галактики в виде четырёх переливающихся радужными цветами, изогнутых эдаким водоворотом линий-рукавов. Дверь, ведущая в офис Корпуса, внушала, что тут сказать!

Тем больше было моё разочарование, когда за величественно уехавшей в стену бронестворкой обнаружился кабинет размерами шесть на шесть метров, пустой до стерильности. Белоснежные стены, пол и потолок и ни единого предмета обстановки... если не считать таковым потоки режущего белого света, льющегося из стыков шести плоскостей. Жуть какая-то...

А тут ещё и морф принялся засыпать меня предупреждающими сообщениями о повальном отключении линий связи, всех типов и диапазонов.

– Лейтенант Дрём, перед принятием должности представьтесь, – прогрохотал эхом голос стоящего в двух шагах от меня командира.

– Такт-лейтенант Ким Дрём, идентификатор: дельта ноль девять восемьдесят два ноль один двадцать семь а эл сорок шесть восемнадцать сигма девять. Представляюсь по случаю прибытия к месту службы, – произнёс я.

– Принято и подтверждено, – голос Арно не изменился ни на йоту. – Такт-капитан Сезар Арно, идентификатор: альфа ноль четыре одиннадцать десять бэ эм пять ноль три мю два, представление сотрудника закончил. Передаю ключ мастер-кода. Передаю досье. Подтверждаю передачу. Есть получение. Такт-лейтенант Дрём, приказом секторального управления Корпус Сервус от шестнадцатого дня второго месяца тринадцать тысяч семьсот шестьдесят второго года от Начала вы назначены представителем управления в системе Нимра-Секонда. Примите инструкции и протоколы безопасности. Место базирования представителя определено в соответствии с действующими приоритетами служб федерального подчинения. Примите адрес. Поздравляю с назначением, такт-лейтенант.

Пока я пытался усвоить всю ту муть, что скинул мне интеллект-комплекс... в отрезанном от всей вселенной объёме, между прочим! Морф сбросил очередное сообщение о попытке подключения с помощью невалидного мастер-кода. Хорошо, что настроить «ответ» на эту проверку по совету такт-капитана я успел ещё в полёте. А потому едва я проговорил: «Служу Федерации», как меня скрутило мощнейшей судорогой, швырнувшей моё тело на пол. Чтоб их с такой проверкой! Я чуть зубы в крошку не перемолол!

К счастью, этот ад продлился всего несколько секунд, по истечении которых такт-капитан помог мне подняться на ноги. А я всё мотал головой, пытаюсь прийти в себя от удара, вала новых сообщений интеллект-комплекса Корпуса и коктейля лёгких релаксантов, впрыснутых морфом.

А стоило мне окончательно оклематься, как свет в комнате начал гаснуть, и за нашими спинами открылась бронестворка. Вежливо, что тут скажешь?

– Здесь где-нибудь подают водку? – прохрипел я, едва мы покинули сектор безов. Арно покосился на меня с явным сочувствием и, кивнув, схватил за плечо. Вовремя. Если возвращаясь из офиса Корпуса по дуговому коридору, я ещё мог вышагивать, изображая бравого офицера, то сейчас у меня просто кончился завод, и ноги предательски подкосились.

Такт-капитан дотащил меня до ближайшего и полупустого по той же причине кабачка и, усадив за стол в дальнем углу, тут же принялся вбивать на консоли заказ.

Вот тут-то мне и пришла в голову мысль о разговорах и о том, как по-разному некоторые люди понимают это слово!

– Ким, ты меня слышишь? – Арно потряс меня за плечо, и я встрепенулся, только в этот момент заметив, что сижу, уставившись на заваленный закуской стол, а в руке у меня стеклянная (!) стопка с холодной водкой.

– Д-да, – выдохнул я. Арно кивнул на рюмку.

– Залпом, парень. Полегчает. – Следуя указанию начальства, я опрокинул рюмку в рот, и огненный комок промчался по пищеводу. Бр-р...

Не знаю уж, что больше помогло, работа морфа или алкоголь, но уже через пару минут я почувствовал себя значительно лучше. Руки перестали дрожать, и слабость ушла из тела, будто её и не было.

– Так, лейт. Отсюда до твоего нового дома и места службы мы доберёмся на твоём Горине, но перед этим нам нужно будет основательно закупиться, – заговорил такт-капитан, заметив, что я пришёл в себя.

– Закупиться? – не понял я.

– О да. Во-первых, тебе желательно пополнить гардероб, если не желаешь ходить весь срок службы во флотской робе, и докупить гигиенические принадлежности, если не хочешь пользоваться казёнными. Поверь, через полгода они тебе осточертеют. С едой то же самое. Но тут можно ограничиться рецептами для синтезатора, если ты не гурман, конечно. Учти, на моббазе ничего лучше офицерских ирпов ты не найдёшь. Про алкоголь... вижу, ты не любитель... – Арно бросил красноречивый взгляд на до сих пор не опустошённую мною вторую стопку и почти опустевший его собственными усилиями полулитровый графин. Я пожал плечами. Ну да, одно дело, стресс сбросить, а нажираться... это не моё. Такт-капитан понимающе кивнул. – Это хорошо, конечно, но и его прикупить придётся. Лучшая валюта на базе, уж поверь. Или хотя бы купи побольше пищевых картриджей, думаю, как обойти запреты синтезатора, ты сообразишь. Раз уж даже косорукие гражданские справляются с этой задачей, то для орма...

Мы одновременно улыбнулись и принялись собираться. Хорошо, что для закупки всего названного не придётся бегать по магазинам. Достаточно влезть в нижний Информаторий и заказать всё необходимое с доставкой к уже выгруженному с «Чудры» модулю, стоящему на выделенной ему временной стартовой платформе.

На всё про всё ушло чуть больше двух часов... и четырёхсот кредитов. Таким макаром я до места службы доберусь полным банкротом. Одно радует, до получения первого жалованья осталось всего семь дней. Главное, их пережить. Ну, в крайнем случае буду разорять пищевой склад Горина, хм...

Обещанный разговор о делах, мне предстоящих, у нас с такт-капитаном всё же состоялся, пока модуль нёс нас к расположившейся чуть ли не в гелиопаузе мобилизационной базе. Все четыре часа полёта Арно делился со мной особенностями житья-бытья на моём уже настоящем месте службы, так что к моменту захода на посадочную площадку я уже был немного осведомлён о том, в какой именно дыре мне доведётся коротать ближайшие несколько лет жизни. И честно говоря, новости меня откровенно не радовали.

И лишь в тот момент, когда интеллект-система базы наконец дала «добро» на посадку, такт-капитан, как о чём-то незначительном, сообщил, что мне стоит внимательнее следить за пространством вокруг флотского хозяйства и «отправлять на профилактику штатные системы наблюдения до того, как они «увидят» подходящий к базе за грузом корабль. «Коды я тебе перешлю позже». При этом, несмотря на лёгкость тона, такт-капитан очень внимательно отслеживал мои реакции. Точнее, ту единственную реакцию, что я позволил себе показать.

– Что?! – Честно говоря, мне даже не пришлось играть изумление. Другое дело, что связано оно было скорее с идиотизмом предложения, чем с неприятием подобного... хм... нецелевого расходования средств, скажем так. Вежливо и обтекаемо.

– Хех, видел бы ты своё лицо, Ким... – искренне рассмеялся такт-капитан и покачал головой. – Не бери в голову. Это старая шутка здешних старожилов. Потом поймёшь смысл. А если серьёзно, то о делах, которые помогут тебе избавиться от «вечного» контракта, мы поговорим в другой раз. Пока не время.

– Но... дар... командир! – взвился я.

– Потом, Ким, – веско припечатал такт-капитан и, неподдельно вздохнув, развёл руками. – Видишь ли, пока мы сюда добирались, кое-что изменилось в планах. Нет, нашей договорённости эти изменения не коснутся. Лишь твоих обязанностей.

– Надеюсь, из меня не собираются делать какого-нибудь идиотского «слухача» для пиратов. – Вздохнул я следом за капитаном. Тот фыркнул.

– Я подумаю над этим предложением, обещаю. Как только ты покажешь мне хоть одну пиратскую лоханку, что осмелилась сунуться во внутренние сектора Федерации, – пообещал Арно.

На этом и закончился наш «серьёзный» разговор, из которого я вынес лишь два бесспорных факта. В пути действительно что-то произошло, из-за чего такт-капитан и тянул резину... Ведь в противном случае мы могли бы переговорить на Горине в любой момент нашего путешествия в систему Нимра-Секонда. А вторым фактом стало признание, что мы оба довольно фиговые актёры. Ни на секунду не сомневаюсь, что в моё изумление и недовольство Арно не поверил так же, как я в его откровения. Ну, разве что за исключением той части рассказа, что касалась образа жизни мобилизационной базы, циклопические конструкции которой несколько минут назад заслоняли весь экран рубки без какого-либо масштабирования.

Как только перестали мерцать радужные разводы защитного поля, закрывающего зев посадочной площадки, и Горин опустил на рифлёное покрытие в центре пульсирующего синеватым светом круга, рядом тут же возник боевой дроид. Штурмовой монстр-инсектоид с длинным многосегментным телом, опирающимся на восемь довольно коротких «лап», с угрожающе поднятым «хвостом» тяжёлого плазмобоя и характерным матовым экраном на «морде», прикрывающим мощный сенсорный блок.

И всё бы ничего, вполне нормальный встречающий для богатой, но очень малолюдной, если не сказать хуже, станции... если бы не еще десяток его «коллег», рассыпавшихся по ангару. И как-то добротой от них не веяло, если честно. Образно говоря, разумеется, ни о каких развитых пси-модулях тут говорить не приходится. Зачем боевым машинам эмоции?

– Ким, подключи Горина по седьмому протоколу, – неожиданно попросил такт-капитан. Да не вопрос.

Отдав указание своему модулю, я вывел на основной экран рубки транслируемую картинку.

– О! Теперь вижу. – Седобровый, абсолютно лысый старик с сухим, исчерченным густой сетью морщин лицом оскалился, глядя на нас с экрана. – Значит, привёз-таки заместителя, а, Сезар?

– Привёз, Клод, – кивнул капитан.

– А больше никого ко мне в гости не притащил? – Прищурился дед, демонстративно поправляя закреплённый на поясе мощный ручной игольник, как бы не из набора печально знакомого мне по Агоре самоспаса. Мы одновременно покачали головами, и старый Клод, фыркнув, договорил с откровенно глумливой улыбкой на губах: – А если найдут?

Вот ведь старый лысый пень! С него не то что песок, пыль и прах сыплются, а всё туда же, малолетнего бандита играть лезет. У нас тут и так театр двух актёров! Куда третьего девать?

Примерно в таком духе я и выразился, напрочь позабыв от злости, что пресловутый седьмой протокол подразумевает конференц-связь через морф-системы, коммутируемую интеллект-комплексом, в качестве которого сейчас выступает Горин.

Молчание прервалось диким хохотом сразу с двух сторон экрана. И это офицеры, гордость Федерации... Звезды! Куда я попал?!!

И ведь всё бегом, ни секунды на раздумье, но... верно же размышлял-то! Тут либо к Тёмным звёздам дымом, либо на «вечный» контракт... и вдруг третий выход. Дурак... да? Может быть, вот только не было четвёртого, и пятый не просматривался. Хорошая загонная охота вышла, или место такое удачное «охотникам» подвернулось. К харгу!

Выпрыгнуть из этого круга мне пока не по силам. А значит, буду ждать. На Агоре хуже бывало, да и иная практика в учебке тоже не сахар. Решено. Выкручусь.

Спокойно дождавшись, пока мои собеседники отсмеются, перевёл взгляд с одного на другого...

– Так что, дед, идёшь гостей искать? – спросил я старика. Тот приподнял кустистую бровь.

– Какой я тебе «дед», мальчишка? Субординацию забыл?

– А харг тебя знает, какой? Знаков различия, формы, головного убора нет. Впрочем, волос тоже не вижу. Пропил?

– Лейт, ты как со старшим по званию разговариваешь?! – зло прошипел опешивший Арно.

– Прошу простить, дар такт-капитан, но я обращался вот к этому престарелому уличному бандиту, а не к вам, – доложил я. У моего коллеги и командира задёрнулся глаз.

– Как-как ты назвал полковника Борье? – выдавил он.

– Хм. А он полковник? Не знал... Да и откуда? Говорю же, формы нет, знаков различия нет. Идентификатор он мне не предъявил...

– Лейт, заткнись! – Рука капитана зашарила по поясу, явно в поисках отсутствующего ствола. Не нашла, зато отыскался церемониальный кортик, который он и вытащил из ножен. А старик взирал на происходящее с явным интересом. Научным...

– Дар такт-капитан, позвольте напомнить, что вы находитесь на моём корабле и должны подчиняться корабельному уставу. Протокол «угроза жизни капитана» забыли? – улыбнулся я. Старик присвистнул от удивления... А Сезар, наконец, догадался обернуться... и замер, увидев направленный ему в лоб покрытый окалиной раструб лёгкого плазмобоя, закреплённого в боевом слоте малого охранного бота.

Пока взбешённый такт судорожно пытался втянуть ноздрями воздух, я повернулся к экрану.

– Я прошу прощения за этот срыв, дар полковник. У меня была очень, просто невообразимо тяжёлая декада, и окружающие меня люди совсем не делали её легче. Не возражаете, если мы начнём сначала? – Дождавшись короткого кивка от наблюдающего за происходящим старика, я встал по стойке «смирно». – Такт-лейтенант Ким Дрём, наблюдатель от секторального управления Корпус Сервус в системе Нимра-Секонда, представляюсь по случаю прибытия к месту службы. Мой идентификатор, подтверждающие протоколы и допуски отправлены с соответствующим индексом безопасности на интеллект-комплекс мобилизационной базы КС ФН номер 4612-2209-12/А. Прошу подтвердить получение.

– Командующий базы КС ФН номер 4612-2209-12/А, гард-полковник Клод Борье. Приём данных подтверждаю. Полномочия наблюдателя подтверждаю. Поздравляю с прибытием, такт-лейтенант. – Старик, серьёзный, как главный калибр, кивнул... Гард-полковник, чтоб его! Генералов и адмиралов в Федерации, как собак нерезаных, больше миллиона, а вот гард-полковников всего полторы тысячи человек. Это на двадцать семь миллиардов населения! Куда я опять вляпался, а?

– Благодарю, дар гард-полковник, – откликнулся я на автомате. Старик усмехнулся.

– Сынок, ты бы командира своего, бунтовщика этого недоделанного, отпустил, а? А то с кем я тут пить буду? – совершенно неофициальным тоном попросил гард-полковник. Я оглянулся на застывшего, совершенно убитого происходящим такт-капитана, кажется, уже готового отобрать у бота плазмобой и застрелиться. Шарообразный дроид, повинуясь моему приказу, попятился, спрятал оружие и, откатившись в угол, нырнул в открывшуюся нишу.

– Дар такт-капитан? – спросил я молча глядящего куда-то в пустоту Арно.

– Командир.

– Что? – не понял я.

– Либо обращаешься ко мне «такт-капитан Арно», либо «командир». Забыл? – блёклым, совершенно равнодушным тоном произнёс он и перевёл взгляд на экран. – Говорила же мед-майор Талаан, что он сумасшедший. А я не верил, дурак. Зря.

– Хех, значит, одним сумасшедшим здесь будет больше, только и всего. – Гард-полковник неожиданно ткнул в мою сторону пальцем. – Параноик? В технике понимаешь? – Я кивнул, и хозяин базы весело усмехнулся. – Сработаемся, лейт. Выбирайтесь из своей жестянки и топайте в ЦАК. Малыши вас проводят.

Глава 7

Общие недостатки как залог взаимопонимания

Такт-капитан Сезар Арно пребывал в унынии, от которого не спасал даже впаянный наглomu лейту выговор и трое суток карцера. На первый он только фыркнул, напомнив, что является «вечным» лейтенантом и повышение ему не грозит, даже если рейтинг будет как у главы Корпуса. А с карцером и вовсе чушь приключилась. Парень без всяких возражений принял наказание от своего командира, едва они покинули борт Горина, и после очного знакомства с хозяином станции послушно отправился в карцер под конвоем одного из штурмовых «малышей». Оказавшись в камере, лейт просто и незатейливо раскопегарил морф-систему, улёгся на голый пластобетонный пол, подложил под голову руки... и уснул! Просыпался он лишь трижды за всё время, благополучно уничтожал послушно выдаваемые лотком ирпы и снова заваливался спать. Внаглую! Вот когда такт-капитан Арно по-настоящему понял, какая на самом деле важная и нужная вещь – рабочий мастер-код к морфам подчинённых.

А пока лейтенант отдыхал в карцере, его командир с высунутым языком носился по станции, проводя сверку, которой пренебрёг перед отлётом. И кто кого наказал, спрашивается?

– Что вздыхаешь, юноша бледный? – поинтересовался Борье, присаживаясь за стол Арно и автоматически кивая в ответ на приветствия собравшейся в столовой, только что закончившей работу первой смены технарей. Весьма странных технарей, учитывая, что ни в одной бригаде не было нижних чинов. Сплошь офицерский состав, который и прищучить нечем за подначки и смешки: у большинства техов звания как бы не повыше, чем у Арно. А всё от того, что история с прибытием нового борзого наблюдателя разлетелась по небольшому коллективу со скоростью света. В общем, куда ни кинь, всюду клин бедному такту! Ну не его это дело кем-то руководить в мирной обстановке, не его! Ладно ещё в бою, там всё ясно и понятно, но вот эта административная канитель с её параграфами, пунктами и подпунктами... Да провались она пропадом! А если ещё вспомнить подкинутую прежним командиром Зейдом плюху, так вообще туши свет... Он же ни разу не аналитик-мозгокрут. Такт-капитану, с его прямыми, как монорельс, мозгами, все эти интриги и подковёрные игры что древняя письменность джошей: намалёвано может быть и красиво, да ведь хрен поймёшь, что именно.

Вот примерно в таком духе и высказался такт-капитан хозяину базы. Можно сказать, душу излил.

Гард-полковник внимательно выслушал жалобы раскисшего от мирной жизни когда-то лихого рубаку и настоящего боевого офицера, отобрал у него бокал с виски... и, сняв невесть когда поставленный вокруг стола купол приватности, отправил бедолагу в тот же карцер. Отсыпаться.

– Дурдом какой-то. – Тихо вздохнул гард-полковник, провожая взглядом удаляющегося в компании пары «малышей» изрядно захмелевшего Арно.

Потерев ладонями лицо, старик на миг застыл с закрытыми глазами и, решительно поднявшись из-за стола, отправился к себе. Нужно поговорить с новым наблюдателем... по-человечески. И разузнать, что там за история приключилась.

Сегодня не было никаких клоунад, и, попав из карцера в кабинет гард-полковника, я чётко понял, что кормить плюшками меня тоже никто не собирается. Собственно, именно так и получилось. Старик с ходу дал понять, что в общих чертах знаком с историей моего появления на его базе, и потребовал подробностей.

Сомневаться в том, кто именно поведал ему обо мне, не приходится. Пьяный в хлам Арно, сидя в камере напротив, довольно долго и нудно пытался мне объяснить, что гард-полковник здесь главный, и вообще ему, как человеку, полному достоинств, следует доверять. Я

одного понять не могу. КАК можно было так ужраться с морф-системой «на борту»? Хотя, если предположить серьёзный нервный срыв, плюс гормональный дисбаланс, думаю, это будет вполне возможно. Помнится, в учебке один кадр с уже установленным морфом умудрился не просто нажраться, а упиться до тяжелейшего отравления: как потом выяснилось, удалось ему это исключительно на волне предэкзаменационного стресса и несчастной любви. Правда, тогда же и препода и «химики» сошлись во мнении, что этот курсант был просто уникалом, умудрившимся просквозить со своей великой любовью мимо всех сетей психокорректоров. Или же это результат внешнего воздействия.

Впрочем, после разговора со здешним хозяином всего и вся из двух возможных вариантов ответа на этот вопрос остался только один. Уж не знаю, каким образом, но кажется мне, что у гард-полковника имеется пресловутый мастер-код к морфу Арно. А с ним можно создать какой угодно химический коктейль, который система пропустит по умолчанию, просто по причине более высокого приоритета. Тот самый приказ, что не обсуждается. Осталось понять, зачем именно старику понадобилось это шоу с сорвавшимся с нарезки наблюдателем.

– Всё просто, Ким, – усмехнулся он в ответ на мой прямой вопрос. – Сезару необходимо убраться не только из системы, но и из сектора. Производственная необходимость. И небольшой нервный срыв от перевода на административную работу, с отправкой в отпуск для поправки здоровья будет очень кстати. Или ты думаешь, что находящиеся на службе твои коллеги обладают хоть какой-то свободой передвижения? Так ты ошибаешься.

– Отчего же. Я прекрасно это понимаю, – покачав головой, ответил я. – Но ведь можно было решить вопрос как-то иначе? Это мне на служебный рейтинг чихать, а такт-капитану такой «срыв» на пользу точно не пойдёт.

– Не поверишь, парень, но сейчас очень многим резко стало не до рейтингов и карьеры, – как-то грустно усмехнулся гард-полковник. – И Сезар Арно как раз из таких. Впрочем, о причинах этого уникального для нашего общества отклонения в сознании мы можем поговорить в другой раз. А сейчас давай вернёмся к твоей персоне.

И снова здорово. Разговор затянулся на добрых два часа, по завершении которых старик посмотрел на меня долгим и очень задумчивым взглядом и вздохнул.

– Интересные вещи творятся в Корпус Сервус. Мне даже кажется, что мы пытаемся решить одну и ту же проблему, только подбираемся к ней с разных сторон. Ким, а ты уверен, что происшедшее с тобой было всего лишь психотестом... и не более?

– У меня нет способностей мастеров вероятностей, если вы об этом, дар гард-полковник. – Покачал я головой. Точнее, я боюсь в них поверить. Но никогда в этом не признаюсь.

– В твоём личном деле такие данные тоже не указаны, – кивнув, медленно произнёс он. – Но всё же что-то тут не так... или мне уже в любом вопросе о будущем мерещится решение нашей проблемы. М-да. Впрочем, даже если твой «психотест» не был неудачным экспериментом, то полковник Зейд всё же ищет решение и даже смог обнаружить тех, кто бьётся над этой задачей параллельно с ним и его людьми... иначе зачем бы ему устраивать столь оригинальное приглашение к диалогу?

Чем дальше, тем страшнее. И даже спросить в очередной раз, во что я ввязался, не у кого. Борье ведь отвечать точно не станет. Эх. Ладно, раз нет возможности разобраться с глобальными вопросами, а на ерунду такие люди, как мой собеседник, не размениваются, попробую начать с частных.

– Дар гард-полковник, а что по поводу нашей договорённости с такт-капитаном? – проговорил я, нарушая воцарившуюся в аскетичном кабинете тишину.

– Уточни, лейт, о какой договорённости речь? – Встрепенулся старик.

– Срок службы... ограниченные обязательства... И мои обязанности, благодаря которым я решу эти две проблемы, – намекнул я.

– Хм, что ж, договор есть договор, – протянул Борье. – Нарушать его нет смысла ни мне, ни тем более такт-капитану. Полковник Зейд очень настаивал, знаешь ли. А ссориться с таким человеком не хотелось бы даже мне. Гард-полковников в галактике много, а вот глава учебной части Корпус Сервус только один, да...

– Мне кажется, или все самые высокие должности в Федерации занимают полковники? – пробормотал я себе под нос, но, казалось бы, задумавшийся о чём-то собеседник услышал эту реплику.

– Интересное наблюдение. Не самые высокие, но самые значимые... определённо, – усмехнулся хозяин станции. – Впрочем, речь не о том. Тебя же интересовали условия исполнения договора, не так ли?

– Именно, – уверенно кивнул я.

– Что ж, здесь всё просто. Ты выполняешь свои обязанности наблюдателя, шлешь доклады в управление сектора и не замечаешь проводящихся на моей базе работ. Учитывая, что никакие материалы, инструменты и прочие единицы хранения не покидают склады станции, а в этом я тебя могу заверить, задача несложная, согласишься? И полностью укладывается в твои должностные обязанности.

– И всё? – удивился я. Ведь действительно, согласно возложенным на меня обязанностям, я должен лишь следить за законностью вывоза хранящейся на складе продукции и контролировать окружающее пространство, чтобы на базу не шастали всякие подозрительные корабли. А уж что делают флотские со своим имуществом на самой базе, меня совершенно не касается.

– И всё. – Совершенно невозмутимо кивнул старик.

– То есть вот для этой ерунды вам понадобилось вытаскивать меня из учебки?!

– Нам понадобилось?! Нет, тебя нам элегантно подсунули, лейт, точно в тот момент, когда твоему предшественнику на этом посту стало жизненно необходимо сменить место службы, а заодно ещё и убрали тебя подальше от отдельных любопытствующих личностей, как я полагаю, – усмехнулся Борье. – Считаю, что ты стал всего лишь пригласительной карточкой к беседе от одного удивительно осведомлённого о нашем проекте человека. Да-да, того самого полковника на очень значимой должности. Надеюсь, твое чувство собственного достоинства не сильно пострадало от такого сравнения?

– Да нет, – пожал я плечами. – Скорее уж, я благодарен вам за такую честность. Это куда лучше, чем заведомо лживые уверения в моей исключительности или чём-то несуществующем бескорыстии. Полагаю, для вас потеря одного миллиона кредитов не слишком большая цена за возможность спокойно продолжать работу над своим проектом, не так ли?

– Торгуешься? – Прищурился старик.

– Да нет, – недоумённо ответил я. – Просто мне был обещан выход с ограничениями обязательств. Учитывая пятимиллионную неустойку, которую я должен буду выплатить за прекращение контракта до достижения десятилетнего срока службы, чтобы не загреметь на «вечный» гражданский контракт, мне необходимо будет погасить пятую её часть сразу по подписании приказа о моём увольнении со службы, то есть равным счётом миллион кредитов.

– Вот как... что ж, это совершенно точно не проблема. И ты прав, миллион не та сумма, которую я пожалел бы ради сохранения происходящего на базе... в тени. – Гард-полковник кивнул. А в следующую секунду дверца сейфа за его спиной распахнулась, и на столе, будто по мановению руки, появилась аккуратная стопка анонимных платёжных карт.

– Десять карт на предъявителя. На каждой сто тысяч. Можешь проверить, – подвинув стопку ближе ко мне, проговорил Борье. Я смерил деньги долгим взглядом и... сделал шаг назад.

– На что они мне здесь? – задав этот вопрос, я кивнул на экран, изображающий огромное панорамное окно, за которым царила крошечная тьма Пустоты. – Да и договор ведь пока не исполнен, не так ли?

– Хех. – Старик прищурился и, чему-то кивнув, произнёс: – Ты прав, тратить кредиты здесь негде... Что ж, тогда пусть лежат в сейфе до окончания действия нашей договорённости?

– Это было бы идеально, – согласился я и постарался перевести тему: – А что вы говорили о параноике и технике, не напомним?

– Ты орм, а значит, должен знаться с железом, не так ли? – протянул Борье. Я кивнул в ответ. – Замечательно. Видишь ли, у меня здесь жуткий кадровый голод, притом что работы просто море... И ещё одна пара рабочих рук при хорошо соображающей голове лишней точно не будет. Я пытался привлечь к работе Арно, но такт-капитан – типичный штурмовик и десантник. Что-нибудь разломать, взорвать или сжечь это пожалуйста, но подпускать его к созидательному труду категорически не рекомендуется.

– Понял. Буду рад, если моя помощь пригодится. Терпеть не могу скуку. А что насчёт паранойи?

– Всё просто. Только настоящий параноик будет с пониманием относиться к молчанию коллег по цеху о предмете их общего проекта и не станет лезть с расспросами, куда не надо, – улыбнулся гард-полковник.

– Оригинальная трактовка, – заметил я и добавил: – И интересное предложение. Но ведь всё имеет свою цену, не так ли?

– А вот цена будет зависеть от степени твоих умений, лейт. Впрочем, к этому разговору мы можем вернуться позже, когда ты немного освоишься на станции. Лови схему и ключ к блоку Корпуса.

Поняв, что разговор окончен, я поблагодарил хозяина базы за уделённое мне время и уже отправился было обживать свой новый временный дом, как голос гард-полковника заставил меня замереть на месте.

– Кстати, о параноике. Видишь ли, я не зря говорил, что с твоим прибытием сумасшедших здесь стало на одного больше. Первым же почётным параноиком на этой базе считаю именно я. Не могу сказать, что этот недуг так уж сильно меня мучает, чаще от него страдают другие, но тем не менее...

– Предупреждаете на случай рецидива? – Я позволил себе улыбнуться, хотя старик сохранял полную серьёзность.

– Можно сказать и так. Кстати, можешь считать, что очередной приступ у меня начнётся через сутки.

– Э-э? – я не понял.

– Ровно через сутки прибывает борт с вызванным мною психокорректором-менталистом, который займётся проверкой тех сведений, что такт-капитан Арно стёр из твоего досье. Да-да, тех самых, что свидетельствуют об отсутствии у тебя действующих ментальных закладок. Согласись, я не был бы параноиком, если бы не проверил этот факт. Жаль, что мастер-код морфа проверить невозможно.

– Почему это? – удивился я.

– Потому что у нас нет гарантий того, что переданный Сезару ключ был настоящим, – как маленькому, объяснил гард-полковник, но тут же вернулся к предыдущей теме: – В общем-то я просто хочу тебя предупредить, лейт Дрём, что послезавтра тебя ждёт долгое обследование у мозгокрута. У очень хорошего мозгокрута, так что, если не уверен, что пройдёшь проверку, лучше беги. Так и быть, я даже отключу главный калибр базы. А потом мои люди смогут вволю повеселиться, гоняя твой модуль по всей системе. Некоторые, знаешь ли, очень соскучились по собачьим свалкам в Пустоте.

– Не стоит беспокоиться, дар гард-полковник. – Я выдавил из себя улыбку. – Мне и самому хотелось бы узнать, насколько реальны сведения, представленные в моём досье.

– Что, и ты совершенно не боишься доверить содержимое своей черепной коробки абсолютно незнакомому мозгокруту? – пришла очередь моего собеседника удивляться.

– Сильно сомневаюсь, что ему удастся меня прочитать. Определить закладки и подтвердить или опровергнуть диагноз, поставленный в учебке, может быть. Но добраться до воспоминаний или мыслей без моего разрешения у него совершенно точно не получится. Даже если ваш человек сможет обойти пси-блокаду Корпуса.

– Активное пси, да? А в досье об этом ни слова, между прочим, – почти моментально догадался Борье. Вместо ответа я поставил простенький кинетический щит. Мой собеседник коснулся его мыслью аккуратно, почти нежно... и чуть не раздавил к харгам! Жуткая мощь. Что неудивительно, если вспомнить, какой должен быть индекс активного пси у человека, способного единолично управлять космической крепостью. Гард-полковники могут. Вот такие, как сидящий за столом лысый, задумчиво кивающий старик.

– Насколько мне известно, эта информация уже десять лет как не вносится в личные дела курсантов. Приказ главы учебки, – ответил я на его последний вопрос, когда оправился от удара.

– Десять лет, говоришь... интересно. – Старик о чём-то задумался, но тут же встрепенулся и проговорил с улыбкой: – Ладно, лейт. Можешь быть свободен... до послезавтра.

– Благодарю, дар гард-полковник. – Кивнул я и выскочил за дверь.

Часть II

В пустоте да не в обиде

Глава 1

Полёты и пилоты

Предложи мне кто-нибудь подобную работу до «психотеста», я бы, наверное, сразу сдал такого умника «своякам», но... очевидно, приключения на Агоре действительно сильно повлияли на моё мировоззрение. Куда только подевался пиетет и вера в службу?!

Сейчас я готов работать на предложенных условиях, по факту, вводя в заблуждение Корпус, притом, что формально ни одна инструкция не нарушается. Особенности работы со смежными структурами, не входящими в вертикаль подчинения Корпуса. Флотские могут делать на своей базе что угодно, и наша служба не имеет права вмешиваться в их деятельность. Исключением может быть лишь прямое нарушение закона. Но даже если вдруг флотские начнут скопом вывозить содержимое складов моббазы, на которой мы сейчас находимся, всё, что я могу сделать, это доложить об этом факте в секторальное управление. И, лишь получив от него полномочия, буду вправе запросить у командования базы подтверждение законности вывоза имущества.

Правда, как раз в этом пункте у нас всё в порядке. Более того, складские комплексы базы постоянно пополняются. Военные транспортники снуют туда-сюда, чуть ли не каждую неделю, забивая один ангар за другим. А грузовые боты впоследствии умудряются растащить имущество по всей базе. Вообще, то, что происходит на станции, я могу назвать только одним словом – реконструкция. Грандиозная перестройка объёмов базы не затронула пока что только управляющий модуль и основной силовой блок. В остальном же...

Многочисленные пустующие склады в «нижней» полусфере станции превращаются в жилые зоны, обрастая всей необходимой инфраструктурой, детали и комплектующие которой извлекаются из забитых под завязку ангаров. Во втором внутреннем кольце станции вырос огромный медицинский комплекс, оснащённости которого позавидовал бы любой государственный медцентр. И половину этого комплекса, по плану, должна занять стазис-секция, в которую можно будет запихнуть жителей целого городома⁷. А это около ста тысяч человек, между прочим. Для обеспечения энергоснабжения растущей базы многочисленные строительные боты, кстати, изъятые с тех же складов, строят ещё один силовой блок, в конструкциях которого я с нескрываемым удивлением насчитал добрых два десятка объединяемых в одну систему энергоустановок «А»-класса. Одной такой хватит, чтобы обеспечить работоспособность линкора, собственно, именно для этого они и предназначены. Говорить о том, что энергоустановки были взяты со складов базы, и вовсе не стоит, наверное.

В первом внутреннем кольце, где уже демонтировали блоки вспомогательных служб, перенесённые в выстроенный под ним «дубль», боты подводят коммуникации для будущей парковой зоны. А гидропонные поля? Всё третье внутреннее кольцо станции планомерно превращается в одну большую теплицу! В промежутке между ним и вторым кольцом возводятся блоки ближней ПКО, оснащение которых пугает своей параноидальностью. А главный калибр

⁷ *Городом* – слово, образованное от изначального словосочетания город-дом. Гигантская конструкция, объединяющая в себе жилые комплексы, производственные кластеры и сопутствующую инфраструктуру, от магазинов до космопорта. Изначально городома проектировались для освоения газовых гигантов и непригодных для жизни планет в период, предшествующий их терраформированию. Но отлаженное производство позволило значительно расширить возможности применения этих конструкций, и городома стали возводить повсеместно. Редкая планета Федерации Нод обходится хотя бы без одного городома.

скорострельных турелей внешнего кольца, куда, кстати, также планируется вынос большей части стартовых площадок, способен напугать и флот линкоров. Но самое поразительное не это... В «верхней» полусфере станции, объёмы которой пока используются по назначению, то есть в качестве складов, по увиденному мною плану должны быть размещены два производственных и два перерабатывающих комплекса, между которыми будет расположен совершенно гигантский, никогда не виданный мною прежде прыжковый двигатель.

– Проект «Странник», – пояснил гард-полковник, наблюдая за моей реакцией. – Был создан пятьдесят шесть лет назад, на волне последней экспансии Федерации в нижние сектора. К сожалению, его заморозили после объявления «стратегии стабильного развития». И ни один из кораблей-колоний так и не отправился исследовать неизвестные пространства.

– А вы уверены, что станция не развалится при прыжке? – проговорил я, когда отошёл от шока.

– Уверен. Собственно, то, что сейчас именуется мобилизационной базой, и есть бывший корпус корабля проекта «Странник». Мы просто восстанавливаем его в изначальном виде.

Странно? Не то слово. Такое ощущение, что гард-полковник готовит убежище... но зачем? От кого он собрался прятать такое количество народа? Ответа нет. Задавать же этот вопрос самому Клоду Борнье или его технарям... нежелательно. Я прекрасно помню предупреждение хозяина станции о нежелательности расспросов.

– Так, какую задачу вы хотите поставить передо мной? – спросил я.

– Производственный завод номер один. Я отдам тебе две сотни ботов и проект комплекса. Сейчас зона строительства изолирована, все складские объёмы перераспределены, так что можешь начинать сразу, как закончишь с мозгокрутом.

– Уже. – Вздыхнул я. Представленный гард-полковником менталист, действительно, вот уже сутки как отстал от меня, и я искренне наслаждался его отсутствием. Ну, хоть один отвызался. Второй – доктор из «Виты», по-прежнему достаёт меня своими беседами каждый вечер. И конца-края этому бреду пока не видно. Впрочем, тут я, пожалуй, лукавлю. После целого дня беготни по перестраиваемым секциям, в поисках принципиально не желающих соваться в блок Корпуса технарей, расслабленная болтовня с психологом иногда бывает весьма кстати. По крайней мере, от него не шибает на сотню метров недоверием и холодом, как от большинства служащих этой базы. Не переваривают меня подчинённые гард-полковника. Почему? Ну так флотские и своих «контриков» терпеть не могут, несмотря на всю свою кастовость. Что уж тут говорить о зелёном новичке из Корпуса.

– Значит, можешь приступать немедленно, лейт, – усмехнулся Борье, но тут же спохватился. – Да, по поводу оплаты...

– Мы же договорились. – Я отрицательно покачал головой. Гард-полковник смерил меня долгим взглядом и пожал плечами.

– Ладно, твоё дело, – проговорил он. – По твоей линии какие-то вопросы, проблемы... имеются?

– Ничего такого, с чем я не мог бы справиться, – ответил я. Ну, правда, не жаловаться же мне командиру станции на слишком много мнящих о себе подчинённых... его подчинённых.

– Добро, – протянул старик и кивнул на дверь. – Тогда свободен, лейт. Хорошего дня.

– Хорошего дня, дар гард-полковник. – Кивнул я, выходя из кабинета.

Этот разговор состоялся между нами ровно месяц назад, через неделю после моего прибытия на базу и, соответственно, через два дня после отъезда в отпуск повеселевшего и довольного такт-капитана Арно.

За этот месяц я трижды выводил в Пустоту Горина. Первый раз, чтобы проверить систему астроконтроля и предупреждающие буи на границах запретной для полётов зоны, во второй, когда обнаружил на складе Корпуса столь дефицитные в учебке боты для засева инфополей.

Через два дня после этого события дальние подступы к базе были взяты мною под плотный контроль. Сами боты, входящие в комплекс, тупы как пробки, но вместе образуют огромные облака сенсоров, способные замечать и классифицировать объекты объёмом от пары кубических сантиметров и до... планетарных величин, причём по сотням различных параметров, и передавать полученную информацию на огромные расстояния. Проскочить мимо них незамеченными задача не из простых. Конечно, всю звездную систему такими сенсорными полями не перекрыть, но и трёхсуточного предупреждения порой достаточно, чтобы успеть подготовить достойную встречу гостям.

А вот крайний мой вылет состоялся позавчера и совсем не по необходимости. Работая на базе, я не раз поминал добрым словом технарей учебки, благодаря которым, мы – курсанты, могли особо не волноваться за работоспособность наших машин. Но здесь, при тотальной нехватке техников, заботиться о Горине я вынужден был самостоятельно. Хорошо ещё, что никаких проблем с ботами, комплектующими и запчастями для модуля на складе Корпуса, единственном, кстати, к которому здешние обитатели даже не суются, нет. Но обслуживание машины в одиночку, пусть и при помощи полноценного комплекта сервисных дроидов, оснащённых довольно развитым интеллект-комплексом и пси-модулем начального уровня, дело небыстрое. В отличие от складов и офиса, своей стартовой площадки в секции Корпуса нет, потому и мой модуль стоит в одном из малых доков, правда, ближайшем к офису и каюте. Вот именно в тот момент, когда я был занят работой с Горинем, в доке и появился один из технарей станции. Уж не знаю, что ему тут понадобилось, я вообще впервые за месяц видел, чтобы кто-то сюда заглядывал, кроме меня, разумеется.

– Интересный кирпич, – заметил тех-капитан, внимательно рассматривая серую махину Горина с опущенной аппарелью, по которой то и дело сновали сервисные боты. Я мельком глянул на визитёра и вернулся к работе. Два дроида как раз занялись переборкой шин второго резерва и без контроля могли что-нибудь напортачить. Маловероятно, конечно, но лучше в таких случаях не спускать с них глаз. Очевидно, технарю не понравилось моё молчание, поскольку он подошёл ближе. – Эй, парень, а он летать-то умеет? Или только падать?

Когда так и не дождавшийся ответа гость протянул руку, чтобы тряхнуть меня за плечо, я сделал шаг в сторону, а по аппарели скатились три шара ботов-охранников. Моментально развернувшись в боевое положение, зависшие над полом дроиды навели плазмобои на визитёра.

– Оу. Стоп-стоп-стоп. Не надо так нервничать, – поднимая руки, с улыбкой проговорил он. – Я же просто спросил.

– Внимание, вы находитесь в зоне ответственности Корпус Сервус. Немедленно покиньте периметр. Внимание, у вас есть пятнадцать секунд, четырнадцать, тринадцать...

– Что? – не понял тех, недоумённо взирая на заговорившего охранника, но назад попятился.

– Пять шагов назад, тех-капитан. Иначе дроиды вас нейтрализуют, – пояснил я, убедившись, что сервисные машины управились с подключением резервных шин. И щёлкнул пальцами. – Харг! А я-то думаю, что забыл! Капитан, настоятельно рекомендую отойти на пять шагов! Очень настоятельно.

Тех открыл рот, но в этот момент первый охранник закончил отсчёт и выстрелил прямо ему под ноги. Капитан отпрыгнул назад и, не удержавшись, рухнул на пятую точку.

– Ты чего творишь, а? Лейт! – после короткой матерной тирады завопил тех.

– Извините, тех-капитан. Я забыл подключить нелетальное вооружение у ботов, – «повинился» я.

– Ты-ы... – уже не проорал, а просипел тех-капитан.

– Не волнуйтесь, первый выстрел, по стандартному протоколу, всегда предупреждающий и на минимальной мощности. – Я вежливо улыбнулся и, сделав шаг в сторону охранника,

похлопал его по верхней крышке. Дроид качнулся, словно воздушный шарик. – Молодец-молодец, хороший охранник.

– Спасибо за сотрудничество, – с моей подачи прогнусавил дroid, вгоняя и без того ошалевшего теа в ступор. А вот нехрен моего Горина обзывать!

– Горин, отмена охранного протокола. Режим два, – произнёс я вслух, вновь хлопнув дроида по крышке, и тот, крутанувшись вокруг своей оси, укатился обратно в модуль, забрав напарников. Я повернулся к визитёру. – Всё, дар тех-капитан, больше они вас не потревожат. Итак... чем я могу вам помочь?

Очевидно, слишком расслабившейся в «камерной» обстановке базы, где даже гард-полковник предпочитает общаться неформально, тех-капитан помотал головой и, поднявшись на ноги, окинул меня внимательным долгим взглядом. Кивнул в сторону смывшихся ботов-охранников.

– У них настолько продвинутая интеллект-система? – поинтересовался пришедший в себя гость как ни в чём ни бывало.

– Не у них, у модуля.

– М-м... впервые вижу МКМ с чувством юмора.

– С этим у него туговато, – усмехнулся я. – А вот с обидчивостью всё в порядке.

– Не понял, – помотал головой тех-капитан.

– Горин знает, что такое кирпич, – пояснил я.

– О-о... Кхм. – Гость почесал затылок и развёл руками. – Прошу прощения.

Я обернулся, чтобы посмотреть на Горина, потом перевёл взгляд на гостя... Сюр. Полный сюр. Технар, извиняющийся перед разведывательным модулем. Первый раз в жизни вижу что-то подобное. Хотя, если верить слухам, технари учебки тоже отличаются особым отношением к малым пустотникам. Но никогда не думал, что это отношение может быть настолько особым. Что ж, как говаривал Ром, век живи, век учись... всё равно дураком помрёшь.

Тех-капитан Алекс Роун оказался вполне вменяемым парнем, старше меня на добрых двенадцать лет. Срезавшись на поступлении в мою альма-матер, он закончил Звёздную Академию, и был распределён в Четвёртую оперативную бригаду, где десять лет гонял пиратов и контрабандистов по внешнему кольцу, а потом, заботой Борье, попал на «Странник».

– Постой, Алекс. Ты же тех-капитан! – изумился я. Тот тяжело вздохнул.

– Все мы здесь техи... волей гард-полковника, – пояснил он. И до меня дошло. Я ведь смотрел личные дела состава базы! И у каждого было как минимум две учётные специальности. Ничего удивительного или странного в этом нет. У меня самого в учётке открыто три квалифицированные специальности, для Корпуса это норма. Но вот чего я не заметил... Морф моментально создал список личного состава базы и, разбив его по направлениям, выдал итог. Каждый человек на станции имеет, помимо технической специальности, боевую, и таким нехитрым способом гард-полковник не только обеспечил станцию необходимым для заявленных «ремонтных работ» техперсоналом, он ещё и получил в своё распоряжение хоть и сильно урезанный, но вполне боеспособный экипаж, способный защитить базу от нападения, а после окончания реконструкции доставить её в нужную точку пространства. Здесь и артиллеристы и двигателисты, группа истребителей и минёры, энергетики-щитовики и спецы СПИБ⁸. Даже штурмовики имеются. Полный набор, в общем.

Разговорившись с техником-истребителем Алексом, я сам не заметил, как этот неугомонный уговорил меня на тренировочный бой в Пустоте. Хотя вру. Почувяв, к чему клонит мой собеседник, я даже не стал пытаться перевести тему. Всё-таки последний раз я по-настоящему резвился в Пустоте, харг знает когда... даже если не учитывать времени, проведённого на Агоре. Так что, когда Алекс прямо предложил устроить тренировочный поединок, я даже

⁸ СПИБ (сокр.) – сенсорный поиск и информационная борьба.

не стал отнекиваться. Так что, едва дроиды закончили обслуживание Горина, мы отправились к гард-полковнику, просить разрешения устроить тренировочный полёт. И получили положительный ответ.

– Хорошая идея. Будет вам разрешение, – покивал Старик, когда мы с Алексом изложили свою просьбу. Естественно, лично. Можно было бы отправить заявку через частную сеть «Странника», но... как сказал Роун, «ноги не отвалятся, язык не засохнет, а электронное общение Старик не жалуется». Что ж, пришлось поверить старожилу. В конце концов, он работает под Борье уже не первый год и лучше знает своё начальство. Так оно и вышло.

– Благодарим, дар гард-полковник, – рявкнули мы в унисон. Старик скривился, но тут же хмыкнул.

– Не спешите, господа. Один тренировочный полёт это хорошо, но у меня тоже есть идея...

А на следующий день вышел приказ о боевом тренаже всех секций на их постах. Экипаж технарей взвыл, а мы с Алексом тихо порадовались, что озвучили свою просьбу устно. На станции ведь и пара профессиональных системных взломщиков имеется. А сопоставить нашу заявку на ТРЕНИРОВОЧНЫЙ полёт и последовавший за ней приказ по базе сможет даже полный идиот. Повезло, что тут ещё скажешь...

Глава 2

Лёд тронулся...

– А-два, видишь его? – В этом выходе внимательно наблюдавший за боями коллег Алекс решил немного схитрить. Предыдущие две группы, как он понял, проиграли просто потому, что не смогли вовремя обнаружить противника, подкрадывавшегося к ним в скрыте. Не хватало мощности сенсорного комплекса. Именно поэтому его группа «сдвоила» поисковые системы, распределив наблюдаемое пространство на две полусферы. Нижнюю ведёт «двойка», верхнюю – «тройка». А «четвёртый» работает только на огневом контакте, закачивая импульсники до предела. Из-за этого ему даже маневрировать приходится медленно и величаво, будто не вёрткий истребитель ведёт, а разожравшийся монитор. Да, собственно, «четвёрку» и охраняют так же, как пресловутый монитор.

– Пусто, командир, – откликнулся на запрос Алекса ведомый.

– А-три? – Роун нахмурился. Ведь сенсоры точно дали засечку именно тут. И где противник, спрашивается?

– По нулям, – напряжённо ответил тот.

– Расходимся в конус. Берегите четвёрку. – Алекс решил проверить мелькнувшую в голове идею.

– А-два, понял.

– А-три, понял.

Кажется, застывшие на месте, а на самом деле стремительно несущиеся в Пустоте истребители начали расходиться в стороны.

– А-четыре, по... сбит, командир. – В голосе «четвёрки» послышался обречённый вздох.

– Белый? – удивился Алекс, решив, что ведомый «тройки» каким-то образом засёк исчезнувший МКМ Дрёма.

– Нет, я, – зло рявкнул «огневик».

– А-два, там же, – устало рапортовал ведомый Роуна.

– Да где он?! – Алекс взвыл, а заметив вылезшее на консоли сообщение с наблюдательного пункта, отключил связь и громко матерно выругался.

– А-первый? Здесь А-три. А-первый? Тьфу. И я сбит.

– Группа, возврат на базу. – Алекс вновь включил связь и вздохнул. Чёртов Дрём! Третью группу щёлкает как орехи. А самого даже засечь не удалось. Ни одного раза! Как будто и нет его рядом. Ну да... самого рядом нет, а вот отметки о поражении цели выставляются интеллект-комплексом, словно по истребителям прямой наводкой долбят. Причём как бы не корабельным калибром! Потому что турели любого МКМ, даже истребителя, просто не способны уничтожить своего одноклассника с двух выстрелов. А этому больше и не надо. Два попадания максимум, и истребитель условно уничтожен. Мрак. Прав был Ким, такой модуль грех кирпичом обзывать... разве что уважительно, например, «О Великий Кирпич, упавший на голову куратору в Академии!»

Можно было бы, конечно, решить, что это МКМ тут вовсе ни при чём, а победа над третьей группой подряд целиком заслуга пилота, но... на истребителе, тот же Ким таких успехов не демонстрировал. Да, техника хороша, скорость реакции выше всяких похвал, но видно, что в настоящих боях на истребителях парень не участвовал. И на финты ловится легко... первые пару раз, потом уже чёрта с два поймаешь, но какой-то гениальности в бою не демонстрировал. А тут... да уж, это не дуэль на истребителях.

На экране мелькнуло какое-то пятно, и Алекс непроизвольно скосил глаза в ту сторону, где определил его местонахождение сенсорный комплекс. Рядом, в центре построения возвращающейся на базу группы, буквально в паре десятков метров от левого ракетного пилона

истребителя, похожего на короткое крыло, буквально из пустоты соткался пресловутый «Великий Кирпич». Повисел секунду, словно издеваясь, и, вдруг прибавив скорость, снова растворился в темноте Космоса. Иф-капитан Роун хотел было сплюнуть, но вовремя вспомнил, что у него на голове шлем... а потому отделался короткой, но очень ёмкой тирадой, искренне поддержанной всей группой.

– Вот как он это сделал? – с тяжёлым вздохом пробормотал в пустое пространство Алекс, сидя за столом в компании своей группы, и, взъерошив растрепанные после душа волосы, вновь поставил запись боя на повтор. Ведомый Роуна, иф-лейтенант Фил Морино, покачал головой и, двинув командира локтем в бок, сунул ему в ладонь стакан с выпивкой.

– Алекс, успокойся, – проговорил Фил. – Через полчаса придёт этот «глазастый⁹», у него и узнаем.

– Нет, но ты посмотри! – Высадив залпом свою порцию, Роун хлопнул рукой по столу. Голоэкранный над центром столешницы разделился на две части, закрутив сразу два почти идентичных ролика. Один – построенный за счёт компиляции данных с группы истребителей, второй – запись с наблюдательного пункта. Оба идентичны... почти. На ролике с НП было явно видно, что вокруг группы истребителей крутится «Великий Кирпич», причём крутится так, чтобы не попасть в переднюю полусферу. Проходит несколько минут, группа распадается, но не успевает закончить перестроение, как изображения истребителей начинают гаснуть, одно за другим.

– А в следующий раз мы его увидели уже возвращаясь на базу, – ровным, безэмоциональным тоном проговорил «Тройка», иф-капитан¹⁰ Луис Реджи. – Глазами увидели.

– Точно, – неожиданно кивнул Алекс. – Сенсоры его в упор не замечают, а вот глазами, значит, рассмотреть можно.

– Почему ты так решил? – спросил Фил.

– Помнишь, когда он нас бить начал? Как только стали расходиться в конус.

– И? – Лейтенант поморщился.

– Ну это же просто! – не выдержал до сих пор молчавший «Четвёрка», иф-лейтенант Крис Баи, прищёлкнув пальцами. – При конусе четыре машины имеют полный обзор всей сферы! И мы бы его непременно заметили.

– Да ну, чушь! Не может быть всё так просто, – запротестовал Фил.

– Сейчас проверим. Эй, вторая! – Алекс махнул рукой, привлекая внимание устроившейся в дальнем углу столовой группы истребителей, также успевшей попасть под устроенный Дрёмом расстрел. Можно было бы, конечно, и через интеллон послать сообщение, но... после третьего бокала хотелось общения.

Собравшись по позору, как окрестил их сборище командир второй эскадрильи, сдвинули столы и, загрузившись у пищевого синтезатора, обратились на НП за записями остальных боёв. Операторы обрадовали пилотов сообщением, что четвёртая группа уже идёт к ним, и тоже на щите. Пришлось срочно расширять заказ...

В результате к моменту, когда в столовой появился виновник «торжества», его встречало шестнадцать разгорячённых спорами и подогретых алкоголем пилотов, страстно желающих узнать только одно...

– КАК ТЫ ЭТО СДЕЛАЛ?!!!

Я вздохнул, окинув взглядом окружившую меня толпу. Как-как... ответил бы я им, так ведь они русского не знают. Не поймут!

⁹ Глазастый (сленг) – прозвище сотрудников Корпус Сервус.

¹⁰ «Иф-» – приставка перед званиями пилотов пустотных истребителей-перехватчиков, командиров эскадрилий и истребительных секций, сокращение от «инфайтинг», то есть ближний бой.

– Стоп! – Неужто голос разума в этом царстве безумия? Алекс, подтверди мою надежду, пожалуйста... я посмотрел на пилота, одним словом остановившего своих надвигающихся на меня собратьев. – Не здесь. Все допросы в карцере!

Голос разума, да? Хуже злых пилотов могут быть только пьяные злые пилоты. Не дамся!

– А может, лучше за столом? – раздавшийся откуда-то из-за спин офицеров голос припечатал: – В моём конференц-зале. Быстро! Бегом марш!

Оказывается, гард-полковник бывает страшным. А на вид старик-стариком... Пилотов словно ветром сдуло. Да я и сам, заслышав приказ, со всех ног устремился прочь из столовой, послушно следуя указаниям выскочившего перед внутренним взором «поводка».

Действительно, расслабились господа офицеры. А ведь боевые пилоты, не абы кто. Но стоило на пару лет выпасть из обоймы... и амба. Кто бы из них два года назад мог подумать о том, чтобы после тренажа в Пустоте отправится не на разбор полётов, а в столовую, заливать горе проигрыша нелегальным алкоголем?

Именно в этом духе и высказался Борье, когда офицеры расселись по местам. Я чуть не покраснел от стыда. Сам-то тоже первым делом в столовую побежал. Хотя мне простительно, разборы по итогам работы ормов всегда проходят... камерно. Особенности профессии, что поделать.

Вопреки ожиданиям пилотов, разбор начался с первого этапа. То есть с моего собственного позора, когда Алекс со своей эскадрильей гоняли меня вокруг базы, как зайца. Сначала поодиночке, а потом всей четвёркой. Это притом, что я честно предупредил – истребители это не моё! Но ведь нет. Усадили в «Умбу», которыми укомплектована истребительная палуба «Странника», и вперёд! Два поединка с Роуном я проиграл в первые же минуты, потом ещё один бой свёл к ничьей и один вытянул, по-моему, исключительно за счёт везения. Но Алексу так не показалось, и он устроил ещё две схватки. Первую он провёл в паре со своим ведомым. Этот бой я продул через десять минут, и то продержался столько времени только за счёт того, что полностью отказался от атак и удирал от прилипшей к моему истребителю слётанной пары. А в последнем бою вокруг станции меня гоняла уже вся третья эскадрилья. Восемь минут я крутился, как уж на сковородке, и всё равно они меня зажали. Алекс был доволен, разумеется... а стоило нам вернуться на базу, как командиры трёх других эскадрилий, наблюдавших эти танцы в Пустоте с НП, тут же загорелись потренировать своих подчинённых... на мне.

Естественно, я не выдержал! Шесть боёв подряд вымотали меня до предела. Я взмок и устал, но этим сумасшедшим было всё равно. Насели, словно джоши при Тарагоне. Мысль о мести пришла с ходу... и я принял их предложение, при условии, что вместо «Умбы» буду биться на своём Горине.

Алекс согласился сразу. Собственно, он изначально хотел сразиться именно с моим модулем, но решение Борье перекроило наши планы. Ну а остальные командиры эскадрилий, после согласия Роуна, не посчитали возможным идти на попятную.

И вот я сижу в конференц-зале и внимательно слушаю, как пилоты посекундно разбирают наши бои с эскадрильей Алекса. Прав был штурм-майор Гирен, наш куратор: учиться надо у профи. Никакой имитатор не сможет дать того опыта, каким обладают настоящие специалисты. И два часа разбора полётов доказали это не хуже, чем сами бои с пилотами Роуна.

Я и не думал, что навыки, данные мне в учебке, так отличаются от того, чему учат истребителей. Впрочем, по некотором размышлении, я пришёл к выводу, что всё вполне логично. Если орм почему-то вынужден лететь на истребитель, значит, с его разведмодулем что-то произошло... а потеря модуля верный признак того, что орму надо «сматывать удочки», по выражению Рома. Вот и учили нас не столько тонкостям ближнего боя, сколько способам удрать от погони. Нет, базовая боевая подготовка истребителей входит в программу учебки... но по сравнению с умениями настоящих «ифов» это слёзы! Зато удирать нас учили профессионально. И командиры эскадрилий это заметили. Профи, что тут скажешь.

Зато в бою на Горине я их сделал!

– Ну что ж, с истребителями закончили. Перейдём к следующему этапу. Лейт, поведайте присутствующим секрет своей победы? – подвёл итог насмешливо усмехающийся гард-полковник, внимательно слушавший рассуждения пилотов и даже предлагавший во время разборов свои варианты действий. Надо признать, некоторые из них заставили удивлённо крикнуть даже командира первой эскадрильи, старшего и самого опытного из пилотов, к тому же исполняющего обязанности командира истребительной секции базы, иф-майора Луиса Стальи, кстати, единственного из пилотов, который едва не засёк нас с Горином во время боя.

– Пси-модуль, – коротко ответил я. От истребителей просто пахло недоумением. А вот Борье даже глазом не моргнул. Может быть, я и ошибаюсь, но кажется, этот монстр ещё во время первого моего боя на Горине понял, в чём дело. Вот только объяснять это пилотам он явно не торопится.

– А можно развернуть ответ? – поинтересовался Алекс.

– Пожалуйста, – я кивнул. – Пси-модуль является неотъемлемой частью любого мало-мальски сложного интеллект-комплекса. Есть таковые и в ваших истребителях.

– М-м... ну это прописные истины, – подал голос Стальи, задумчиво посматривая на голоэкранный демонстрирующий один из первых моих боёв на «Умбе».

– О да. На Горине, кстати, тоже имеется пси-модуль. Нужно ли говорить, что при подавляющем превосходстве интеллект-комплекса взлом слабого противника не представляет для него сложности?

– Ты взломал «инты» наших истребителей? – дошло до ветерана. Я кивнул, и Стальи тихо, почти неслышно выдал: – Охренеть.

– У Горина достаточно развитый пси-модуль и очень мощный интеллект-комплекс.

– Но чтобы взломать интеллект-комплекс, нужно как минимум десятикратное превосходство в средствах подавления! – воскликнул один из пилотов. Кажется, спец «спиб», из эскадрильи Алекса. Тезка командира секции Луиса Стальи, кажется? Точно, Луис Реджи!

– Не совсем верно, – покачал я головой. – Для гарантированного взлома чужого инта нужно десятикратное превосходство в совокупности показателей всей «триады»: мощность инт-комплекса, степень развития пси-модуля, индекс воли оператора.

– Хочешь сказать, что продал мозги «Умбы» за счёт собственной воли? – недоверчиво проворчал один из пилотов. Я хмыкнул.

– Скорее, за счёт мощи своей машины, – усмехнулся Борье. – Если не ошибаюсь, модуль Горин заточен на взлом системных интеллект-кластеров, не так ли, орм?

Сдал, га... гард-полковник.

– Орм?

– Оператор разведывательного модуля, – пояснил Борье. Взгляды пилотов скрестились на мне, и я почувствовал себя о-очень неуютно. Харг, зачем он это сделал, а?

– А что такое этот самый кластер? – спросил Алекс, пока специалисты «спиб» эскадрильи обсуждали услышанную новость и косились на меня с явным хищным интересом. Ну да, коллеги же... в чём-то.

– Блок интеллект-комплексов станционного класса, поддерживающий работу Информаториев и грависвязь в одной отдельно взятой звёздной системе, – пробурчал в ответ «спибовец» и, ехидно ухмыльнувшись, добавил: – Для особо одарённых в технике поясню: это такой компьютер размером с ту же «Умбу», жрущий энергию, как главный калибр линкора. А модуль нашего лейта создан для того, чтобы взламывать таких монстров. То есть его интеллект-комплекс должен как минимум не уступать системному кластеру в мощности.

– Однако, – протянул Стальи, смерив меня долгим, очень долгим взглядом. – Орм, значит...

– Пф. – Я оглянулся на довольного Борье и не сдержал ухмылки. Как ты со мной, так и я с тобой. – И чему вы удивляетесь? Наш гард-полковник, например, при необходимости, вообще может взломать системный кластер, используя лишь свой интеллон. Мощность его пси и индекс воли вполне позволяют провернуть подобный фокус, не правда ли, дар гард-полковник?

– Уел, лейт, – усмехнулся Борье под сдавленный вздох «спибовцев». – Но на этом предлагаю закончить наш вечер откровений.

Глава 3

Здравоохранение, оно такое разное

Нельзя сказать, что после того случая с пилотами мои отношения с личным составом «Странника» сильно изменились. Отчуждение и холод большинства членов экипажа никуда не делись, но у меня, по крайней мере, появилась своеобразная отдушину. Я стал желанным гостем на истребительной палубе, а это уже неплохо. Раньше мне было откровенно плевать на отношение окружающих, что в учебке, что в трущобах Нижнего Салема. После смерти родителей я всегда был сам по себе и относился к окружающим с заметной опаской, не изменилось это и после... «теста», скажем так. Но после рабочего дня, возвращаясь в каюту, я оказывался в пустоте, и в голову начинало лезть... всякое. Воспоминания об Агоре, сомнения... Но если поначалу я мог хотя бы поговорить с доктором из «Виты», то с окончанием курса такая возможность исчезла. И каждый вечер стал оборачиваться для меня жуткой тяготиной. Я пытался бежать от скуки и воспоминаний, уматываясь на строительстве завода, порученном мне гард-полковником, собственно, именно в надежде на избавление от сомнений и неуверенности, я и согласился с его предложением работы. С радостью... но, работая до предела и занимая редкое свободное время изматывающими тренировками, я понимал, что таким образом просто загоняю себя в гроб. И появление на базе людей, с которыми я мог просто поболтать ни о чём, или устроить тренировочный бой на истребителях, в Пустоте или на имитаторе, позволило мне немного расслабиться.

Вот и сегодня, после очередной смены, во время которой мне пришлось вытаскивать рухнувшего в шахту дроида, я принял «пустотный» душ и, переодевшись в штатское, двинулся на истребительную палубу, договариваться об очередном вылете на тренировку в Пустоте. На «Умбе», разумеется. Биться с Гориним пилоты не желали. Их можно понять. Состязаться в прямом боестолкновении с Гориним затея пустая... для моего модуля, разумеется. Он ведь не способен развить скорость, сопоставимую со скоростью атакующего истребителя, да и по манёвренности несколько отстаёт от тех же «Умб». У Горина установленный досветовой максимум всего две тысячных, выше которого ни о каких манёврах и речи быть не может, а для истребителей это экономичный ход! Нет, на модуле можно уйти от преследования, например, внутрисистемным прыжком, но у него минимальная дальность полмиллиона километров! Это уже не бой. Про сражения на моём «поле» и вовсе можно промолчать. Спецам «спиб» эскадрилий просто нечего противопоставить комплексам Горина.

Правда, они недолго ходили расстроенными по этому поводу. Как-то вечером, условным, разумеется, посоветовавшись, четверо спецов вытащили меня из каюты для разговора. Нет, никаких драк, совершенно ничего подобного. Луис Реджи, спец «спиб» из эскадрильи Алекса, усадив меня за уже накрытый стол в кают-компанию истребительной секции, выдвинул предложение, изрядно меня удивившее. Пси-модули интеллонов имеют возможность развития за счёт воли оператора. Собственно, развивая собственное пси, владелец интеллона одновременно увеличивает возможности пси-модуля. И именно помощи в таком развитии просили специалисты «спиб».

– Пилотский минимум можно получить лишь в том случае, если уровень пси кандидата как минимум находится в пограничной зоне. То есть практически готов к активации, – пояснил Реджи свою идею. – Но условия обучения таковы, что на развитие пси просто физически не остаётся времени. И его развитие идёт фоном, как побочная задача. Да, даже при таком подходе, во Флоте нет ни одного пилота, не активировавшего своё пси, но...

– ...для дальнейшего развития нужно уделять работе с пси очень много времени, – закончил я за Луиса, и тот кивнул.

– Именно. Но это ещё не самое плохое. В конце концов, выделить пару часов в день на тренировки не проблема. Тут дело в другом: большинство пилотов пробуждает пси уже после окончания Академии, когда доступ к обучающим техникам и приёмам уже отсутствует. Немногие умники, догадавшиеся ходить на соответствующий факультатив во время учёбы, поначалу имеют кое-какое преимущество, но на одних базовых упражнениях далеко не уедешь.

– А подать запрос в Академию через руководство? – Нахмурился я.

– Ха. Скорее всего, ответом будет: у вас много свободного времени? Мы это исправим. – Невесело усмехнулся Реджи. – И ведь исправляют.

– Ерунда какая-то! – воскликнул я. – Но почему?

– Да всё просто. – Пожал плечами пилот первой эскадрильи. – Несмотря на то что в Академию берут людей с перспективой активации пси, полноценно развивать его никто не собирается. Считается, что истребителю будет достаточно усиленной интуиции, получаемой с проснувшимся даром, и умения сливаться с машиной. А остальное – неважно и не нужно. Да и тратить деньги на «непрофильное» обучение никто не будет.

– И в результате мы получаем пси-активных, но совершенно необученных пилотов. – Понимающе кивнул я... и замер. – Стоп! Но ведь без должного обучения вас уже через двадцать лет придётся списывать! Никакой интеллон не выдержит напора активного пси!

– И списывают, – невозмутимо кивнул Реджи. – Стандартный пилотский контракт как раз и составляет двадцать лет. Считается, что именно столько мы держим необходимые для истребителей кондиции. А после либо на командную должность без права полётов, с переустановкой интеллона, разумеется, либо на гражданку, подышать от инсультов, если, конечно, не накопишь денег на новый интеллон.

И такой обречённостью пахнуло от всей четвёрки... Харг! Ненавижу эмпатию. Но всё же... как мне повезло с морфом! Он таких проблем не доставит.

– Сколько вам осталось до окончания контрактов? – спросил я. Пилоты переглянулись.

– От четырёх до восьми лет, – ответил Реджи и пояснил: – Собственно, именно поэтому, получив предложение гард-полковника, никто из нас и не стал отказываться. Возможность не стать калеккой... дорогого стоит. Жалованье пилота, знаешь ли, накопить на хороший интеллон не позволяет, а ставить после выхода на гражданку тормознутую дешёвку... лучше сдохнуть! Так что «Странник» наш единственный шанс на приличную пенсию.

– Вот как... – протянул я. – Что ж. Думаю, я могу вам помочь. И сразу обрадую. Если не будете отлынивать от тренировок, то вполне возможно, что новые интеллоны вам понадобятся.

– Как это? – удивился молчавший до этого пилот второй эскадрильи.

– Просто. Правильно развитое активное пси перестраивает пси-модуль интеллона, а тот в свою очередь, полностью контролируя работу интеллект-модуля, влияет на развитие всей системы. Для запуска этого процесса на уровне «железа» существует специальная программа и курс инъекций, содержащих колонию нанитов и необходимых для строительства элементов. Попадая в организм, наниты подчиняются интеллону, а тот, в соответствии с установленной программой, уже ведёт фактическую перестройку системы, – проговорил я. – Единственное «но», проводить эту процедуру следует под присмотром медика. Он рассчитает оптимальный курс инъекций, опираясь на скорость развития пси, и оптимизирует программу управления нанитами для интеллона. Вопрос в том, имеется ли на базе достаточно квалифицированный медик и работает ли медицинский синтезатор. Впрочем, даже если возникнут проблемы с медицинской частью, это не так страшно. В крайнем случае вам придётся смириться с падением эффективности интеллона процентов на двадцать пять – тридцать, которые сожрёт пси-модуль, для постоянного контроля давления пси. Но это всё же лучше, чем покупка дешёвого интеллона или инсульт, не так ли?

– Ну да, особенно учитывая, что дешёвое «железо» не дает и четверти мощности пилотского интеллона, – подтвердил Реджи и хитро ухмыльнулся. – А что с тренировками?

– Сначала нужно определиться с медиком или хотя бы с комплексом препаратов.

– И какого уровня медик нам нужен? – спросил молчаливый пилот.

– Боюсь, что довольно высокого. Среди персонала базы я таких не знаю, – пожав плечами, ответил я. – А разработка программы поддержки и индивидуального набора препаратов штука непростая.

– То есть без него не обойтись, так? – Поскучнел Реджи.

– Ну, почему... если здесь имеется синтезатор, то можно просто заказать необходимое исследование в стороннем медцентре. Другое дело, что это будет недёшево...

– Недёшево это сколько? – Прищурился пилот четвёртой эскадрильи.

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Мне, как вы понимаете, ничего подобного заказывать не приходилось. Но что мешает узнать это в Информатории?

– Оп. Извини, Ким. – Смущённо развёл он руками. – Увлёкся.

– Ничего страшного. – Отмахнулся я. – Так что решим?

– А что тут решать? – удивился Реджи. – У нас есть шанс разобраться с проблемой, от которой воют все пилоты, да при этом ещё и получить какие-никакие навыки в манипуляциях пси. От такого не отказываются. Вопрос в другом... что мы будем должны за твою помощь?

– А сколько стоит новый интеллон... начального уровня? – спросил я. Идея подзаработать денег не прошла мимо. Тысяча тут, тысяча там... глядишь, и с долгом разберусь, а?

– Около пятидесяти тысяч. – Вздохнул Реджи. Ого!

Я вызвал верхний Информаторий и, добравшись до инфора «Виты», убедился в правоте собеседника. Однако. Теперь понятно, почему у пилотов это большой вопрос.

– Тогда на десятке сойдёмся? После окончания курса тренировок, – предложил я. Пилоты переглянулись и, заулыбавшись, одновременно кивнули. А через минуту мне на морф «упал» договор, который я и подписал, после проверки, разумеется. За это время пилоты успели разорить накрытый стол и вновь пополнить тарелки у стоящего в углу пищевого синтезатора. Но прежде чем присоединиться к ужину, я выполнил свою часть контракта. Реджи замер с недоуменным до рта вилок. Глаза его на миг словно остекленели, а когда он моргнул, приходя в себя, положил на стол прибор и взглянул на меня.

– Лицензионная?!

– Разумеется, – кивнул я, не понимая причины его изумления. Разумеется, перед передачей программы тренировок пси, поставленной в учебке, я снял с неё предохранительные маркеры Корпуса, иначе она просто уничтожилась бы, попав на «чужой» носитель. Но лицензионные стопоры не убрать даже мне. Зато есть гарантия, что дальше моих получателей программа не уйдёт.

Удачно получилось, что тут скажешь... Правда, на следующий день морф выдал целый список сообщений, присланных, похоже, всей истребительной секцией разом. Просьбы были одинаковые, разве что изложены по-разному. Ну а я... а что я? Мне не жалко. Денежку на программе я уже заработал, так что вскоре все пилоты получили от меня копии тренировочного комплекса. Пожалел ли я о том, что не предложил им купить эту программу так же, как купили её спецы «спиб»? Да нет. Я вообще считаю, что получил деньги не за комплекс, а за консультацию. Ну а программа... мне она досталась бесплатно. Так почему я должен брать за неё деньги с людей, которым могу просто помочь решить их проблему? Тем более что эти люди, пусть и не осознавая того, помогают мне справиться с моей собственной бедой.

Тем больше было моё удивление спустя месяц после этого разговора. Вернувшись с уже завершающегося строительства завода, я принял душ и, переодевшись, уже размечтался о плотном ужине... но вынужден был отвлечься на трель предупреждающего сигнала от входа в

блок Корпуса. Глянув на картинку с видеофиксатора, я открыл дверь, и в блок вошла делегация из шестнадцати человек. Истребительная секция в полном составе.

– Добрый вечер, Ким. – Кажется, за весь отряд решил говорить его командир.

– Добрый, дар иф-майор. И вам, господа, – проговорил я, безуспешно пытаюсь угадать, зачем ко мне нагрянула такая представительная компания. Но вовремя спохватился и, открыв дверь в офис, жестом предложил гостям входить. Ну а что? Каюта у меня слишком мала, чтобы там поместилось полтора с лишним десятка человек.

Иф-майор Стальи кивнул на моё молчаливое предложение пройти в кабинет, но садиться в кресло не стал. Так мы и остались стоять.

– Ким, месяц назад ты сделал моим ребятам знатный подарок. Пусть сам я давным-давно решил эту проблему, но знаю, что такое быть пилотом, считать каждый кредит и с ужасом ждать того момента, когда интеллон пойдёт вразнос, а кадровик пришлёт приказ об увольнении.

– Но... – начал было я. Стальи остановил меня одним-единственным жестом.

– Помолчи и послушай, – проговорил он. – Тебе, наверное, покажется это странным, но сообщества пси-операторов очень закрыты. Будь ты постарше, сам бы это заметил. Они сторонятся обычных людей и, честно говоря, имеют для этого все основания. В Федерации довольно настороженное отношение к вашему брату. Но ввиду этой обоюдной настороженности, мы – пилоты, и для тех и для других являемся чужаками. С одной стороны, все мы обладаем активным пси, с другой – не имеем возможности его развивать. Пси-операторы не очень-то делятся своими наработками с окружающими.

– Профессиональная болезнь, как я понимаю, – кивнул я, вспомнив нашего гард-полковника. Надо сказать, что монолог майора меня сильно удивил. Я и представить себе не мог, что разделение между пси-активными и обычными людьми настолько... явно.

– Паранойя? Да, похоже, – усмехнулся Стальи, но тут же нахмурился. – Так вот. Ты сделал для моих ребят то, на что вряд ли решился бы любой твой коллега. Не спорь. Я лучше знаю.

С этими словами иф-майор протянул мне небольшую поясную сумку, открыв которую, я охнул. Ровные золотистые кредиткарты ровной стопкой лежали внутри. Шестнадцать анонимных карт, и на пятнадцати из них по десять тысяч кредитов. И пятьдесят на шестнадцатой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.